

м
3

П. И. ЛЮБЛИНСКИЙ

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

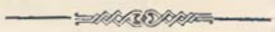
ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗДЪ

СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВЪ

ВЪ ГАМБУРГЪ.

2198/19 крим.

Изъ „Журнала Министерства Юстиции“
(Октябрь 1905 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1905

ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗДЪ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВЪ ВЪ ГАМБУРГЪ.

I.

Послѣ трехлѣтняго промежутка, протекшаго со времени международнаго конгресса союза въ Петербургѣ, воспоминанія о которомъ, вѣроятно, свѣжи еще у многочисленныхъ русскихъ участниковъ его, Международный союзъ криминалистовъ собрался въ древнемъ ганзейскомъ свободномъ городѣ Гамбургѣ, гостеприимно организовавшемъ подъ руководствомъ Высокаго гамбургскаго сената радушный приемъ и удобную обстановку для научныхъ занятій союза.

Гамбургскій съездъ былъ первымъ съездомъ союза на германской почвѣ. Союзъ уголовного права собирался и въ Бернѣ, этомъ уютномъ уголкѣ Швейцаріи, и въ сѣверныхъ странахъ Европы—Норвегія, Россіи, Нидерландахъ, и въ Австро-Венгріи, и въ романскихъ странахъ—Франціи, Бельгіи и Португаліи, но до сихъ поръ еще опъ ни разу не собрался въ той странѣ, гдѣ онъ получилъ зарожденіе, гдѣ находится большинство активныхъ его членовъ и сама душа его—основатель союза берлинскій профессоръ фонъ-Листъ. Союзъ какъ-бы росъ и развивался для того, чтобы предстать здѣсь во всей полнотѣ своихъ научныхъ силъ. Поэтому для германскихъ членовъ союза явился дѣломъ національной чести вопросъ интереса и значенія Гамбургскаго конгресса, и дѣйствительно нѣмецкія научныя силы были представлены на этомъ конгрессѣ въ значительно большей степени, чѣмъ на какомъ-либо изъ прежнихъ. Этому способствовало также и то, что въ засѣданіяхъ Гамбургскаго конгресса примѣнялся почти исклю-

Жур. Мин. Юст. Октябрь 1905.

чительно нѣмецкій языкъ, болѣе понятный для большинства присутствовавшихъ.

Несмотря на многочисленность университетскихъ городовъ въ Германіи, Международному союзу криминалистовъ пришлось впервые собраться не въ университетскомъ городѣ—Гамбургѣ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь, въ этомъ городѣ мировой международной торговли, свила себѣ прочное гнѣздо и международная преступность, выработка цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ которою является одною изъ главнѣйшихъ задачъ Гамбургскаго Саята. Международный союзъ криминалистовъ, поставившій на программу X-го конгресса вопросъ о международной преступности, являлся цѣннымъ помощникомъ въ этомъ дѣлѣ. Въ своей привѣтственной рѣчи при приемѣ гостей въ восхитительномъ уголкѣ Гамбурга—саду Uhlenhorster Fährhaus, председатель мѣстнаго окружного суда Энгель говорилъ: „Могло бы возникнуть сомнѣніе въ томъ, является ли Гамбургъ, этотъ величайшій торговый городъ континента, въ которомъ наука и практика жизни заполнена вопросами торговаго и морского права, пригоднымъ мѣстомъ для союза, посвятившаго себя изученію уголовного права. Но въ большомъ общественномъ цѣломъ забота о правильномъ отправленіи уголовной репрессіи никогда не можетъ утихнуть, никогда не можетъ охладѣть и интересъ къ прогрессирующему развитію уголовного права, въ особенности въ настоящее время, когда крѣпнеть сознание въ необходимости реформы съ ногъ до головы. И въ Германіи въ настоящее время наблюдается настоятельная потребность въ коренномъ измѣненіи уголовного права и въ объединеніи законодательныхъ постановленій относительно исполненія наказанія; работы же по реформѣ уголовного процесса въ настоящее время въ полномъ ходу. Разногласіе всего цивилизованнаго міра сводится не къ вопросу о необходимости реформы, но лишь къ вопросу о способахъ осуществленія и о характерѣ ея. Послѣднія десятилѣтія произвели столь громадный переворотъ въ общественныхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ, что хочется вѣрить въ то, что XX вѣкъ перенесетъ насъ въ совершенно новый міръ. Неудивительно поэтому, что и въ области уголовного права, на ряду съ строго классической школой, возникло новое направленіе, которое обращаетъ большее вниманіе, чѣмъ это дѣбалось до сихъ поръ, на соціологическія и антропологическія стороны при обсужденіи преступника и его дѣянія. Международный союзъ, проводящій эти принципы въ жизнь, оказываетъ этимъ немалую услугу обществу,

и поэтому работу его мы должны привѣтствовать отъ души“. Такимъ образомъ социальный тенденція союза явились одной изъ главныхъ причинъ его значенія для Германіи.

На ряду съ социальнымъ значеніемъ собраній конгресса въ Гамбургѣ, одинъ изъ президентовъ союза, амстердамскій профессоръ вавъ-Гамель, увидѣлъ въ нихъ и символическое. Въ своей рѣчи, произнесенной на прощальномъ обѣдѣ, устроенномъ мѣстнымъ комитетомъ въ громадномъ помѣщеніи гамбургскаго зоологическаго сада, онъ указалъ, что Гамбургъ своими исторіей и современной дѣятельностью какъ бы символизируетъ тенденціи союза и вообще всякой научной коллективной дѣятельности. Въ своей политической исторіи Гамбургъ являлся посетелемъ идеаловъ свободы и самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ тѣсно связанъ культурными и политическими связями со всей имперіей. Не должна ли наука точно такимъ же образомъ быть самодовлѣющей, свободной и самостоятельной и вмѣстѣ съ тѣмъ образовывать часть единого цѣлага жизни? Своею смѣлою инициативою въ торговыхъ и морскихъ дѣлахъ гамбургскіе граждане показали примѣръ и для научныхъ работниковъ. Вмѣстѣ съ ними они стремятся къ объединенію культурнаго человѣчества узами взаимныхъ интересовъ и взаимнаго уваженія.

Научныя засѣданія съезда продолжались лишь три дня—съ 12 по 14 сентября новаго стиля 1905 г. Въ нихъ принимали участіе главнымъ образомъ нѣмецкіе члены союза, и преимущественно профессора, съѣхавшіеся почти изъ всѣхъ германскихъ университетовъ. Число членовъ-иностранцевъ, особенно русскихъ, было сравнительно немногочисленно. Общее количество членовъ превышало 250 человекъ, изъ числа которыхъ иностранцевъ, было лишь около сорока. Несмотря на преимущественно „нѣмецкій“ характеръ съезда, его засѣданія представляютъ большой международный интересъ. Постараемся, поэтому, познакомить читателя съ тѣми вопросами, которые послужили предметомъ обсужденія криминалистовъ на этотъ разъ.

II.

Первое засѣданіе, которымъ открылся съездъ, происходившее, какъ и всѣ послѣдующія, въ старинномъ, стильномъ помѣщеніи патріотическаго общества, расположенномъ возлѣ знаменитой гамбургской биржи, было многочисленнымъ и оживленнымъ. Оно нача-

лось рѣчью сенатора Лаппенберга, избраннаго почетнымъ президентомъ конгресса, въ которой онъ указалъ на задачи союза и пожелалъ ему плодотворной работы. „Борьба противъ преступности“—говорилъ между прочимъ ораторъ—, „столь же стара, какъ и само чело-вѣчество“. Но способы этой борьбы и взгляды на то, что должно считаться преступленіемъ, правонарушеніемъ, само понятіе преступнаго нарушенія—въ теченіе культурной исторіи мѣнялось неоднократно. Съ прогрессомъ культуры, нравовъ, народнаго образованія, и уголовное право испытало многочисленныя перемѣны. Сто лѣтъ съ небольшимъ протекло лишь со времени послѣдняго процесса о вѣдмахъ, со времени пытки, позорнаго столба и желѣзныхъ ошейниковъ—и какая громадная пропасть отдѣляетъ насъ отъ этого времени! И однако, какъ много предразсудковъ слѣдуетъ еще искоренить въ нашу эпоху, какъ много существуетъ еще заблужденій, которыя предстоитъ побѣдить! Но нельзя отрицать того, что процессъ социальнаго развитія, въ который мы вступили за послѣднія десятилѣтія, почти во всѣхъ культурныхъ странахъ, начинаетъ вліять на обновленіе нашихъ правовыхъ понятій, и тѣ возраженія, которыя дѣлались со стороны компетентныхъ лицъ противъ отдѣльных постановленій законодательствъ прошлаго вѣка, теперь привлекаютъ къ себѣ вниманіе болѣе широкихъ круговъ. Статистика учитъ насъ, что не число преступниковъ увеличилось,—нѣкоторыя формы преступности даже уменьшились, но что появились въ социальной жизни новыя формы преступности, а также что произошли измѣненія въ личномъ характерѣ тѣхъ, которые совершаютъ преступленія. Такъ, поразительно сильно увеличилось число малолѣтнихъ преступниковъ и число рецидивистовъ. Характеръ преступленія воспринялъ новыя своеобразныя черты, какъ выразился одинъ изъ нѣмецкихъ криминалистовъ,—черты неврастенически-болѣзненные, черты международной, грандіозной, дерзкой преступности, черты утонченныхъ, углубленныхъ способовъ совершенія преступленій. Наше уголовное законодательство отстало отъ опередившей ее преступности“. Улучшеніе законодательства, болѣшая приспособленность его къ борьбѣ съ преступностью—вотъ задача, ради которой съѣхались сюда криминалисты.

Послѣ ряда привѣтствій и выбора бюро, предсѣдатель союза, брюссельскій проф. Принсъ произнесъ рѣчь „О трудностяхъ современной уголовно-правовой проблемы“. Эта рѣчь явилась какъ бы отвѣтомъ на замѣчанія сенатора Лаппенберга. Приведемъ ея резюме.

Прежніе криминалисты видѣли въ наказаніи единственное цѣлебное средство противъ преступности, единственный способъ заглаживанія совершеннаго преступленія. Научные споры старыхъ криминалистовъ напоминають пререканія хирурговъ, горячо спорящихъ у постели больного о способѣ операціи и забывающихъ при этомъ самого больного. Теперь криминалисты занялись уже самимъ больнымъ и не довольствуются только тѣмъ, чтобы судить одно лишь дѣяніе, а главнымъ образомъ судятъ самого человѣка. Для однихъ, какъ, напр., для Ницше, преступленіе является заразой, отъ которой нужно оберегать здоровые члены организма (?). Къ преступникамъ не должно чувствовать состраданія. Наказаніе должно всячески предупреждать совершеніе дѣйствій, препятствующихъ правильному развитію жизни. Для другой школы, школы Толстого, преступленіе является только одною изъ формъ общаго зла. На зло мы должны отвѣчать добромъ, любовью, которая овладѣетъ міромъ. Толстой не убѣжденъ въ чемъ бы то ни было правѣ примѣнять наказаніе и оспариваетъ усильность его дѣйствія. Такимъ образомъ обнаружилась спорность положеній, раньше не подвергавшихся сомнѣнію. Въ особенности же стали замѣтны двѣ причины такого разногласія, относящіяся къ основнымъ принципамъ уголовной вѣнчемости, именно: одна, касающаяся понятія отвѣтственности, другая — сложности современной жизни. Отвѣтственность является для зданія уголовного права хрупкимъ и ненадежнымъ базисомъ. Если начать изслѣдованіе причинъ какого-либо дѣйствія, то мы найдемъ цѣлый рядъ состояній, которыми оно вызвано. Отправная точка этого дѣйствія будетъ находиться въ темной глубинѣ души, гдѣ господствуютъ инстинктивныя побужденія. Гёте сказалъ: „Unter «Ich» befindet sich die Menge“. Теперь мы должны будемъ сказать, что это множество является безконечнымъ, что индивидъ состоитъ изъ милліоновъ отдѣльныхъ клѣточекъ. Подъ „Я“, слѣдовательно, находится непроницаемая тайна. Если наше уголовное право основывается на отвѣтственности этого „Я“, то оно приходитъ къ непознаваемому. Если говорятъ, что вырожденіе виновнаго основывается на атактивизмѣ или на порочной склонности, то это не даетъ намъ никакого рѣшенія, потому что сама порочность отчасти является наслѣдованной, потому что конечная причина все-же остается сокрытой. Изъ этого слѣдуетъ, что, если примѣненіе уголовного права требуетъ точнаго установленія степени отвѣтственности, то появится цѣлый рядъ затрудненій для примѣненія наказанія. Не-

возможно предоставить одному судья оценивать все основания. Он не может одновременно и заботиться об общественной безопасности, и класть в основу приговора принцип личной ответственности. Иногда ведь случается, что наименее ответственный индивид является вместе с тем наиболее опасным. Поэтому слѣдует отбросить принцип индивидуальной ответственности и принять принцип социальной защиты. На практикѣ мы видимъ, что первый принцип представленъ защитникомъ, второй—прокуратурой, а судья долженъ найти средній путь между обоими. Задачей Международнаго союза криминалистовъ и являлось именно стремление указать на чрезмѣрную затруднительность, не отменяя наказанія, соразмѣрять степень его съ ответственностью. Наказаніе должно быть приспособлено къ величинѣ опасности, которую представляетъ виновный. Задачей же судьи явится рѣшеніе того вопроса, какъ посредствомъ возможно меньшаго зла для виновнаго достигъ возможно большей безопасности для общества. Классическая школа придерживалась слишкомъ простаго взгляда на отношеніе нашего „Я“ къ окружающему міру и на самый окружающій міръ. Міръ является продуктомъ химическихъ, физическихъ, духовныхъ и нравственныхъ элементовъ. Въ немъ сочетались страданія, болѣзни, пороки и т. д. съ здоровьемъ, красотой, работой и т. д. И исполнѣ станетъ понятна тогда справедливость словъ Листа о томъ, что преступность по существу есть только одна изъ формъ общественной жизни.—Часто намъ кажется, что увеличеніе зла идетъ быстрѣе, чѣмъ увеличеніе добра. Къ сожалѣнію, доказать это съ помощью статистики мы не можемъ, но, вообще говоря, можно наблюдать рядъ промежуточныхъ ступеней между честнымъ человѣкомъ и преступникомъ. Поэтому должно установить, что уголовное право не имѣетъ абсолютнаго характера, какъ то присуще праву торговому или гражданскому. Оно устанавливаетъ въ отношеніяхъ людей другъ къ другу только относительно-опредѣленный порядокъ. Оно только въ нѣкоторомъ смыслѣ защищаетъ тѣло и честь и имущество гражданъ.

Далѣе—говоритъ проф. Припсъ—предстоитъ указать на слабую сторону классической школы, которая разсматривала преступленіе, какъ простой юридическій феноменъ, которая провела рѣзкую грань между преступникомъ и честнымъ человѣкомъ, которая хотѣла противодействовать преступнымъ посягательствамъ только съ помощью жандармовъ, законовъ и тюремъ. Современный судья долженъ знать не только законы. Ученіе о со-

ціальной защитѣ есть ученіе гуманности и жизни (*doctrine de la vie*). Оно отказалось отъ взгляда классической школы на преступника, какъ на челоуѣка, свободно желающаго дѣлать зло, а приняло принципъ нравственной отвѣтственности, необходимой для защиты общества.— Изъ числа типичныхъ категорій преступниковъ, появляющихся нынѣ предъ судомъ, нужно антисоціальныхъ подвергать надзору, дефективныхъ—лѣчить и несчастныхъ—поддерживать и защищать. Въ борьбѣ противъ антисоціальныхъ нужно прочно установить то положеніе, что большинство заключенныхъ въ тюрьмы становится рецидивистами и что они скрываются въ каждомъ обществѣ для того, чтобы при первомъ же поводѣ вызвать беспорядокъ и замѣшательство. Къ несчастію, однообразіе закона и сантиментальность при примѣненіи наказанія дѣлаютъ безсильной современную карательную систему по отношенію къ нимъ. И не математическое вычисленіе продолжительности тюремнаго заключенія, но методическая классификація преступниковъ и находящееся въ связи съ этимъ примѣненіе отвѣтственныхъ ихъ характеру мѣръ должны быть поставлены здѣсь какъ цѣль. Отъ судьи должно требовать не знакомства съ законами, а знакомства съ характеромъ людей. По отношенію къ несчастнымъ, согласно предложенію ванъ-Гамеля, мы должны перейти къ воспитательному принципу. Теперь всѣ согласны, что даже дефектный организмъ можетъ быть полезнымъ. Подобно тому какъ отбросы въ промышленности находятъ дальнѣйшую эксплоатацію, такъ должно стремиться и къ тому, чтобы соціально-отсталые элементы могли стать полезными. Особенно возможнымъ это является по отношенію къ юнымъ преступникамъ и дѣтямъ, о которыхъ должно заботиться прежде всего. Если не всегда можно сдѣлать изъ нихъ полезныхъ гражданъ, то во всякомъ случаѣ ихъ можно сдѣлать менѣ несчастными. Трудности уголовно-правовой доктрины должны исчезнуть, и должно наступить общее объединеніе предъ интеллектуальнымъ, фізіологическимъ и нравственнымъ страданіемъ покинутыхъ дѣтей. Здѣсь уже не будетъ ни юристовъ, ни соціологовъ, ни врачей, здѣсь будутъ только люди, готовые всеми силами прійти на помощь.

Рѣчь Принса резюмировала въ основныхъ послѣлкахъ тѣ взгляды, которые были положены въ основаніе обсуждения дальнѣйшихъ, поставленныхъ на программу вопросовъ; она подчеркнула вмѣстѣ съ тѣмъ полное единство во взглядахъ трехъ основателей союза—Принса, Гамеля и Листа. Дѣйствительно, ни на одномъ изъ преж-

нихъ конгрессовъ не было выдвинуто въ такой степени, какъ на Гамбургскомъ конгрессѣ, значеніе личности преступника и ея отличительныхъ характерныхъ свойствъ для уголовной репрессіи. Вопросы объ опасномъ состояніи преступника, объ уменьшенной вмѣняемости, о погашеніи послѣдствій рецидива давностью, раскаяніемъ и хорошимъ поведеніемъ, наконецъ, отчасти вопросъ о реабилитаціи стоятъ въ тѣсной связи съ основными личными предположеніями наказанія. Въ этомъ отношеніи Гамбургскій конгрессъ сдѣлалъ дальнѣйшій шагъ въ направленіи, противоположномъ взглядамъ старой школы, въ компромиссъ съ которой онъ вступилъ первоначально.

III.

Первымъ вопросомъ, подвергнутому обсужденію, былъ вопросъ *о мѣрахъ борьбы съ международной преступностью.*

Развитіе быстрыхъ средствъ сообщенія и международныхъ обменовъ сильно отразилось и на характерѣ преступности, образовавъ почти цѣлую армію путешествующихъ по Европѣ злоумышленниковъ, пользующихся послѣдними завоеваніями культуры для совершенія преступленій. Борьба противъ нихъ, предпринимаемая отдѣльными государствами, въ большинствѣ случаевъ оказывается безуспѣшной, вслѣдствіе затрудненности международныхъ полицейскихъ сношеній, отсутствія единой организаціи, покоящейся на началахъ международного соглашенія, и, наконецъ, вслѣдствіе устарѣлости многихъ постановленій отдѣльныхъ уголовныхъ уложений (напр., правилъ о выдачѣ, опредѣленія отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, правилъ соучастія, о подсудности и т. д.). Съ цѣлью выработать цѣлесообразные способы устраненія этихъ препятствій вопросъ о международной преступности былъ поставленъ на программу съѣзда криминалистовъ въ Гамбургѣ.

Собственно, впервые мысль о признаніи нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній международными, т. е. наказуемыми повсюду на одинаковыхъ основаніяхъ и подсудныхъ каждому соответствующему суду на началахъ универсальнаго принципа, была проведена въ законодательство Парижскимъ конгрессомъ 15 іюля 1902 г., собравшимся для обсужденія мѣръ противъ торговли женщинами. Согласно постановленію этого конгресса, торговля женщинами была объявлена международнымъ преступленіемъ, было принято международное опредѣленіе этого преступнаго дѣянія, и „всѣ дѣйствія, включающія въ себя основные признаки этого дѣянія, хотя бы они

были совершены въ различныхъ странахъ“, были признаны наказуемыми въ каждомъ государствѣ, сообразно съ ихъ тяжестью. Трудности, возникшія при этомъ, касались установленія отдѣльныхъ признаковъ дѣянія, учиненнаго въ различныхъ странахъ, и теоріи соучастія лицъ, дѣйствовавшихъ въ различныхъ государствахъ. Соучастники, согласно классической теоріи, должны отвѣтствовать предъ единымъ судомъ какъ бы за единое преступленіе, между тѣмъ, если строго придерживаться этой теоріи, лежащей еще въ основѣ многихъ дѣйствующихъ законодательствъ, то государства часто будутъ безсильны бороться съ пособниками и укрывателями, находящимися въ другомъ государствѣ и являющимися подданными этого государства (выдача собственныхъ подданныхъ еще не признается въ международномъ правѣ). Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія явилось признаніе принципа „сколько преступниковъ, столько и преступленій“—*Quot delinquentes tot delicta*. При признаніи этого начала, каждый укрыватель самостоятельно будетъ отвѣтствовать предъ судомъ своей страны лишь за свое преступленіе. Возьмемъ примѣръ, приводимый Фейлолемъ въ его докладѣ Парижскому конгрессу. Трое злоумышленниковъ дѣйствуютъ вмѣстѣ. Первый совершаетъ кражу и, застигнутый во время совершенія ея хозяиномъ, убиваетъ послѣдняго. Второй сдѣлалъ поддѣльный ключъ и отослалъ его изъ Англіи, гдѣ онъ находился, во Францію, гдѣ первый совершаетъ преступленіе, съ цѣлью облегчить ему совершеніе задуманной кражи. Слѣдуетъ признать, что этимъ дѣйствіемъ онъ уже нарушилъ англійскій законъ и что англійскія власти имѣютъ нѣкоторый интересъ въ репрессированіи такого поведенія. Съ того момента, какъ будетъ признано, что предоставленіе завѣдомо кому-либо поддѣльныхъ ключей для совершенія кражи является самостоятельнымъ преступленіемъ, англійскіе суды получаютъ право, въ силу даже принципа территориальной подсудности, судить виновнаго, независимо отъ его національности. То же самое будетъ примѣнено и во Франціи, гдѣ кража и убійство были выполнены первымъ, и въ Бельгіи, куда были привезены третьимъ соучастникомъ украденныя вещи для укрывательства. Единое дѣяніе по теоріи распадается здѣсь на три самостоятельныхъ дѣянія, судимыхъ въ судахъ различныхъ государствъ. Конечно, правило *non bis in idem* должно быть соблюдаемо здѣсь вполне. Починъ Парижской конференціи 1902 г., впервые высказавшей эти начала, нашелъ себѣ быстрый откликъ въ правительствахъ. Были изданы соответственныя постановленія

въ различныхъ государствахъ, въ значительной части осуществившія эти начала.

Первый шагъ повлекъ за собою дальнѣйшіе.

Парижское же собраніе французской группы союза, происходившее 8 іюня 1905 г., по предложенію Фейллоля, единогласно приняло слѣдующую резолюцію:

а) Признается международнымъ тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ всякое дѣяніе, наказуемое общимъ уголовнымъ закономъ, которое будетъ подготовлено, облегчено или учинено или вызоветъ послѣдствія въ различныхъ странахъ, хотя бы даже отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ этого посягательства, были выполнены въ различныхъ странахъ.

б) Всякій актъ сотрудничества или соучастія составляетъ отдѣльное преступленіе, которое можетъ подлежать преслѣдованію въ той странѣ, гдѣ оно выполнено, и которое будетъ обсуждаемо по законамъ, дѣйствующимъ въ этой странѣ.

в) Никакое преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣсто, если обвиняемый ссылается на то, что онъ уже подвергался суду въ другомъ государствѣ, или на то, что относительно него существуетъ приговоръ, вступившій въ законную силу, и въ томъ случаѣ, если онъ послѣ осужденія отбылъ наказаніе, получилъ помилованіе или если наказаніе было погашено давностью.

г) Французская группа союза криминалистовъ выражаетъ пожеланіе, чтобы собралась международная конференція для опредѣленія основаній соглашенія, направленнаго къ подавленію международныхъ тяжкихъ преступленій и преступленій.

На Будапештскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ, состоявшемся всего за нѣсколько дней до Гамбургскаго, вопросъ объ усиленіи репрессіи международныхъ преступленій былъ поднятъ при обсужденіи въ секціи уголовного законодательства вопросовъ о мошенничествѣ и о томъ, признавать ли укрывательство преступленіемъ самостоятельнымъ или видомъ соучастія. Двое ораторовъ предлагали признать мошенничество преступленіемъ международнымъ и устроить центральное бюро для надзора за профессиональными международными мошенниками; по второму вопросу было признано необходимымъ разсматривать укрывательство, какъ самостоятельное преступное дѣяніе; въ цѣляхъ большей репрессіи укрывателей предлагалось даже порекомендовать правительствамъ выдачу своихъ подданныхъ, если они признаютъ, что судъ той страны, гдѣ совершена кража, сумѣетъ съ большей основательностью обсудить

дѣло. Вопросы о международномъ характерѣ этихъ дѣяній однако не были поставлены на голосованіе общаго собранія вслѣдствіе признанія собраніемъ своей некомпетентности въ вопросахъ спеціально международного права.

Гамбургскій конгрессъ лишь яснѣе формулировалъ потребности, которыя предстоитъ удовлетворить законодателямъ въ этой области, и указалъ наилучшія средства для того. Благодаря дѣятельному участию въ работахъ конгресса руководителей полицейскихъ учреждений такихъ большихъ городовъ, какъ Парижъ, Берлинъ, Гамбургъ, Будапештъ и др., и двумъ обстоятельнымъ докладамъ, прочитаннымъ на съѣздѣ совѣтникомъ прусскаго полицейскаго управления въ Берлинѣ докторомъ Линденау и начальникомъ уголовной полиціи въ Гамбургѣ д-ромъ Гопфомъ (Horf), вопросъ получилъ ясную практическую постановку, приведшую сразу къ дѣлесообразному рѣшенію.

Докладъ Линденау сводился въ существенныхъ чертахъ къ слѣдующему. Существующія въ настоящее время сношенія между государствами по поводу выдачи и взаимной помощи при поимкѣ преступниковъ крайне затруднены: требуются сложная дипломатическая переписка и сношенія съ судами; рѣдкія исключенія представляютъ только Австро-Венгрія, Швейцарія и Испанія, допускающія непосредственныя сношенія. Между тѣмъ постоянно растущая международная преступность требуетъ и дружныхъ международныхъ дѣйствій для своего искорененія. Для этого предстоитъ прежде всего создать специальное бюро, организованное согласно новѣйшимъ требованіямъ техники преслѣдованія и розыска (снабженное собраніями фотографій, знаковъ, знакомствомъ съ бытомъ и приемами преступниковъ), установить специальную ночную и дневную службу для наблюденія за вокзалами, разрѣшить непосредственныя сношенія иностранныхъ полицейскихъ учреждений другъ съ другомъ, для того чтобы задержаніе бѣжавшаго преступника было обезпечено возможно лучше, и принять различныя предупредительныя мѣры. На ряду съ ними необходимы и мѣры уголовного характера. Но, передъ тѣмъ какъ издавать ихъ, необходимо опредѣлить, кого слѣдуетъ разумѣть подъ международными преступниками. Сюда авторъ прежде всего относитъ *осыдлыхъ иностранцевъ-преступниковъ*. Это тѣ элементы иностранцевъ, которые, не имѣя средствъ къ существованію вслѣдствіе незнакомства съ языкомъ и нравами, приходятъ въ столкновеніе съ уголовнымъ закономъ. Предупреждать преступленія такого характера можно лишь запре-

щеніемъ иммиграціи или благотворительностью; въ качествѣ уголовно правового средства должна быть примѣняема высылка ихъ изъ государства, какъ мѣра, замѣняющая полицейскій надзоръ. Во вторую категорію войдутъ *международные бродяги*: бродяги давно уже перестали ограничиваться одною своею родиной и бродятъ по различнымъ государствамъ,нося въ себѣ зародыши опасной преступности. Третью и главнѣйшую категорію составляютъ *профессиональные злоумышленники, путешествующіе изъ одной страны въ другую*. Въ средѣ такихъ профессионаловъ можно наблюдать различные типы, начиная съ опытныхъ мошенниковъ до лицъ, обманно выманивающихъ подаяніе или пособіе, отъ воровъ на широкую ногу въ отеляхъ и спальныхъ поѣздахъ и до сбытчиковъ подложныхъ банковыхъ билетовъ и денегъ, до героевъ, заключающихъ рядъ выгодныхъ браковъ, эксплуататоровъ посредствомъ пантажа и т. д. Пользуясь тѣмъ, что ихъ, какъ иностранцевъ, никто не знаетъ, эти лица совершаютъ самыя дерзкія преступления. Главнымъ средствомъ борьбы съ ними явится быстрый обмѣнъ свѣдѣніями о нихъ между полицейскими управленіями; только благодаря этому можно будетъ предпринять мѣры предупрежденія и надзора. Приемы такихъ преступниковъ очень часто весьма однообразны, и это обстоятельство, при взаимномъ обмѣнѣ свѣдѣній, легко можетъ выдать ихъ. Взаимная помощь полицейскихъ учреждений должна распространяться и на то, чтобы собрать возможно больше уликъ и доказательствъ преступной дѣятельности такихъ лицъ въ различныхъ странахъ, для представленія на судъ уже послѣ задержанія. Вліяніе рецидива должно признаваться и въ томъ случаѣ, если предыдущія наказанія были постановлены иностраннымъ судомъ. Переходя къ вопросу о международныхъ преступныхъ организаціяхъ, докладчикъ останавливается на организованной международной политической преступности, указывая, что репрессія здѣсь подчинена конкретнымъ соображеніямъ политики, что объемъ политическихъ преступленій очень неостоятеленъ и опредѣляется скорѣе фактами, нежели теоріей, почему онъ оставляетъ вопросъ въ сторонѣ, указавъ лишь, что и здѣсь возможно соглашеніе; напр., уже теперь организованы центральныя бюро для наблюденія надъ движеніями анархистовъ и что эти бюро поддерживаютъ между собою тѣсныя сношенія.

Въ болѣе типичной формѣ выступаетъ организованная международная преступность въ области торговли. Торговцы женщинами, такъ называемыя черныя банды, торговцы поддѣльными вещами,

особенно рѣдкостями, сбытчики фальшивыхъ билетовъ, распространители дутыхъ лоттерейныхъ билетовъ, ростовщики, шарлатаны, торговцы порнографическою литературой обыкновенно дѣйствуютъ шайками, простирающими свою дѣятельность на нѣсколько государствъ. Сбытъ и обращеніе поддѣльныхъ цѣнностей производится рядомъ соучастниковъ, разбросанныхъ по всѣмъ частямъ Европы; благодаря этому могутъ устраиваться цѣлыя фабрики поддѣлокъ. Собираются подлоги раззорившихся купцовъ и другихъ лицъ, покупаемые за ничтожную плату, и съ помощью такихъ векселей эксплуатируются довѣрчивые коммерсанты; печатаются ложныя объявленія, съ цѣлью ввести въ заблужденіе и т. д. Безъ содѣйствія уголовного закона трудно побѣдить всю эту армію международныхъ преступниковъ. Авторъ намѣчаетъ уже указанныя нами реформы: устройство центрального бюро, предоставленіе возможности судить каждаго соучастника отдѣльно, какъ за самостоятельное преступленіе, и выработку представителями полицейскихъ учреждений общихъ практическихъ правилъ дѣйствія, имѣющихъ цѣлью облегчить взаимныя сношенія.

Докладъ доктора Гопфа явился лишь дополненіемъ предыдущаго. Докладчикъ несогласенъ съ слишкомъ широкимъ опредѣленіемъ понятія международного преступника, сдѣланнымъ г. Линденау. Международнымъ преступникомъ можетъ быть признавъ лишь профессиональный преступникъ, распространяющій свою дѣятельность на нѣсколько государствъ. Профессиональнымъ явится преступникъ, совершающій преступленія исключительно или преимущественно въ цѣляхъ извлеченія изъ нея для себя выгодъ. Сюда поэтому нельзя отнести ни категоріи осѣдлыхъ иностранцевъ-преступниковъ, намѣченной Линденау, ни бѣжавшихъ преступниковъ, не представляющихъ новой опасности. Съ другой стороны, для признанія кого-либо преступникомъ международнымъ требуется доказать совершеніе имъ преступленій въ нѣсколькихъ государствахъ. Точно такъ же международные бродяги, нищіе и проститутки лишь тогда подпадутъ подъ дѣйствіе особыхъ мѣръ, когда они станутъ профессионалами. Докладчикъ затѣмъ рисуетъ картину постепеннаго развитія международной преступности, иллюстрируя ее многочисленными примѣрами. Весьма цѣнной явилась та часть доклада, гдѣ указываются тѣ виды преступныхъ дѣяній, которые чаще всего становятся международными. Такъ какъ случайные преступники не могутъ являться международными, то тѣмъ самымъ изъ этого понятія исключаются многія категоріи

преступлений, какъ, напр., дѣянiя, сопряженныя съ насилiемъ противъ личности (убiйство, причиненiе смерти, нанесенiе ранъ, разбой), далѣе, преступления противъ нравственности (кромѣ торговли женщинами) и всѣ дѣянiя, характеризующiяся злоупотребленiемъ довѣрiемъ (растрата, нарушенiе довѣрiя, сокрытiе имущества неостоятельнаго должника, должностныя преступления). Изъ понятiя профессиональныхъ международныхъ преступниковъ должны быть исключены и анархисты, потому что борьба съ ними требуетъ совершенно иныхъ мѣръ. Главнѣйшими же формами международной преступности явятся кража, мошенничество во всѣхъ его видахъ, поддѣлка монетъ, торговля женщинами. Среди такихъ преступниковъ можно указать на двѣ категорiи: на бродячихъ международныхъ преступниковъ и на организованныхъ. У первыхъ мотивомъ скорѣе является любовь къ приключенiямъ и стремленiе воспользоваться удобной минутой, у вторыхъ—упорное стремленiе къ противозаконной прибыли, опасныя хищническiе инстинкты. Докладчикъ переходитъ къ обрисовкѣ типичныхъ формъ отдѣльныхъ международныхъ преступлений, къ характеристикѣ взламывателей кассъ, ювелирныхъ и мѣняльныхъ лавокъ, карманныхъ, желѣзнодорожныхъ, банковыхъ и магазинныхъ воровъ, мошенниковъ при размѣнѣ денегъ въ лавкахъ, воровъ-подмѣнителей, замѣняющихъ похищенную вещь другою, поддѣльной („vol à l'américaine“), различныхъ плутовъ, совершающихъ обманъ посредствомъ векселей, подложныхъ чековъ, закладныхъ и т. д. Довольно ярко изображаетъ онъ фальшивыхъ монетчиковъ и поддѣльвателей коноссаментовъ, квитанцiй и т. д. Очень часто встрѣчаемый типъ международного преступника—развѣзжающiе по моднымъ курортамъ шулера, „опытные совѣтчики на скачкахъ“, собиратели денегъ на благотворительныя учрежденiя. Въ противоположность международнымъ мошенникамъ, фальшивые монетчики и торговцы живымъ товаромъ дѣйствуютъ всегда шайками. Потокъ этой торговли идетъ изъ Польши, Венгрии и Галицiи черезъ гавани Средиземнаго и Чернаго морей въ Южную Америку и Африку.

Существующiя мѣры борьбы съ такою преступностью, пользующейся всѣми послѣдними усовершенствованiями техники, являются совершенно недостаточными; европейскiя законодательства были составлены въ такую эпоху, когда международная преступность еще не развилась, и потому необходимо измѣнить ихъ въ соотвѣтствiи съ жизнью; необходимо признавать полную силу за осужденiемъ иностраннаго суда, необходимо обезпечить не только выдачу,

но и взаимную помощь при отправленіи правосудія надъ такими преступниками; послѣдняя явится болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ установленіе строгихъ законовъ объ иммиграціи. Крупнымъ недостаткомъ современной постановки выдачи преступниковъ является сложность дипломатическихъ сношеній, необходимыхъ нынѣ для этого, и неосвѣдомленность полиціи той страны, въ которую укрылся преступникъ, о его прежней преступной дѣятельности. Съ цѣлью репрессированія международныхъ преступленій д-ръ Гопфъ предлагаетъ ввести въ уголовныя уложенія специальное понятіе международной преступности, по отношенію къ которой должны быть назначаемы повышенныя наказанія и, съ другой стороны,—принимаемы во вниманіе при опредѣленіи рецидива осужденія, бывшія въ другихъ странахъ, а не только въ данной странѣ. При этомъ основаніемъ для повышенія наказанія при рецидивѣ должно служить не только совершеніе одного и того же дѣянія, но и совершеніе дѣяній одной категоріи. Кромѣ того нужно предоставить государствамъ власть въ такихъ случаяхъ судить иностранцевъ за дѣянія, учиненныя ими за границей, если государство, на территории котораго эти дѣянія были учинены, само не пожелало возбудить преслѣдованія. Далѣе нужно заключить общее международное соглашеніе о выдачѣ вмѣсто безконечнаго числа разнорѣчивыхъ существующихъ трактатовъ. Судебныя власти различныхъ странъ должны получить права сноситься непосредственно другъ съ другомъ. Въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ должны быть созданы особыя учрежденія для наблюденія за международной преступностью, постоянно обмѣнивающіяся взаимно свѣдѣніями; полезно, кромѣ того, создать особый печатный періодическій органъ, въ которомъ помѣщались бы всѣ свѣдѣнія о важныхъ арестахъ, розыскахъ, о совершенныхъ преступленіяхъ и обстановкѣ, въ какой они были совершены.

Пренія служили нѣкоторымъ развитіемъ взглядовъ докладчиковъ. Такъ, д-ръ *Мейеръ* предлагалъ распространить понятіе международного преступника и на матросовъ, совершающихъ преступленія въ гаваняхъ различныхъ государствъ, и въ качествѣ практической мѣры указывалъ на облегченіе способовъ допроса свидѣтелей, живущихъ за границей, иностранными судьями.

Проф. Шиловичъ требуетъ отказа отъ доктрины о соучастіи и выставляетъ требованіе наказанія каждого соучастника за оказанную имъ помощь, какъ за самостоятельное преступленіе.

Гитте подчеркнул необходимость большей научной подго-

товки органовъ полиціи, въ цѣляхъ болѣе успѣшной борьбы съ международной преступностью. Необходимо организовать „Polizeiliche Hochschulen“. И въ настоящее время профессора итальянскихъ университетовъ, какъ Ottolenghi, Ferri, читаютъ спеціальныя курсы „polizia scientifica“.

Gonfi признаетъ полезнымъ въ этихъ цѣляхъ, чтобы берлинскіе полицейскіе органы нѣкоторое время проводили, напр., въ Парижѣ, и, наоборотъ, чины парижской полиціи—въ Берлинѣ, для ознакомленія съ постановкой надзора за преступниками.

Въ концѣ засѣданія отъ имени обоихъ докладчиковъ была предложена слѣдующая резолюція.

I. Какъ слѣдствіе современнаго развитія средствъ сообщенія, появилась международная преступность, которая требуетъ своего разслѣдованія и искорененія международными мѣрами.

II. Слѣдуетъ учредить во всѣхъ государствахъ центральныя органы для борьбы съ международной преступностью, которые:

а) входили бы въ составъ полицейскихъ учрежденій большихъ городовъ;

б) собирали бы всѣ свѣдѣнія относительно международной преступности и постоянно обмѣнивались бы ими въ цѣляхъ принятія предупредительныхъ мѣръ и въ интересахъ преслѣдованія;

в) имѣли бы право непосредственно сноситься другъ съ другомъ. Такое же полномочіе желательно предоставить и болѣе важнымъ органамъ уголовного преслѣдованія.

III. Развивающаяся научная обработка собираемаго въ полицейскихъ учрежденіяхъ матеріала должна послужить основаніемъ для выработки дальнѣйшихъ мѣръ борьбы противъ международной преступности.

Предложеніе это единогласно было принято съ дополненіемъ проф. Листа о необходимости созыва международной конференціи для выработки основаній такой борьбы.

IV.

Вечеромъ второго дня конгресса состоялся блестящій пріемъ членовъ союза въ гамбургскомъ сенатѣ. Колоссальное, стильное зданіе ратуши—красы старой Ганзы—все горѣло въ огняхъ. Многочисленная толпа, собравшаяся на площади, живо привѣтствовала членовъ союза. Пріемъ происходилъ въ большомъ залѣ республики,

гдѣ иностранные гости были представлены сенаторамъ. Бюргер-мейстеръ Менкебергъ въ теплой рѣчи привѣтствовалъ прибывшихъ. Онъ указывалъ, что и гамбургскій сенатъ въ своей дѣятельности преслѣдовалъ цѣли правосудія и милосердія въ уголовномъ правосудіи: мощныя статуи этихъ богинь у входа какъ бы служатъ символомъ того, что въ сенатъ находило доступъ лишь то, что пропускали войти эти богини. Проф. Принсъ, благодари бюргер-мейстера за пріемъ и отмѣтивъ радушіе хозяевъ, указывалъ на историческую роль Гамбурга, на то, что ей Европа обязана была поддержаніемъ безопасности путей сообщенія начиная съ XVI вѣка, что духъ предпріимчивости и стремленія къ сближенію съ различными народами, который господствуетъ въ Гамбургѣ, долженъ послужить примѣромъ для всего человѣчества.

Съ 9 часовъ утра слѣдующаго дня началось обсужденіе дальнѣйшихъ вопросовъ программы. Все засѣданіе было посвящено вопросу о *распространеніи на опредѣленные категоріи рецидивистовъ понятія опаснаго состоянія преступника вмѣсто слишкомъ тѣснаго понятія преслѣдуемаго дѣянія*; по этому вопросу было представлено 3 доклада—бельгийцами проф. Принсомъ и адвокатами Дюпономъ и Жаспаромъ. Явились въ засѣданіе только два первыхъ докладчика.

Въ своемъ докладѣ проф. Принсъ намѣтилъ сначала ходъ развитія идеи объ отвѣтственности преступника, основанной на принципахъ соціальной защиты. Господствующая школа въ настоящее время признаетъ, что слѣдуетъ наказывать преступника не только за то, что онъ сдѣлалъ, но и за то, что онъ изъ себя представляетъ. Это признаніе выражается не только въ требованіи примѣнять къ лицамъ, уменьшенно вмѣняемымъ, особый режимъ, но и во многихъ другихъ мѣрахъ. Такъ, здѣсь можно указать на мѣры репрессіи бродяжества и нищенства. Когда-то это были преступленія, наказывавшіяся, наравнѣ съ прочими, тюрьмой. Теперь, именно въ Бельгіи, со времени закона 1891 г., начали разсматривать нищенство и бродяжество какъ особыя состоянія, могущія стать опасными, и потому вмѣсто наказанія стали примѣнять продолжительное заточеніе (въ Бельгіи отъ 2-хъ до 7-ми лѣтъ). Точно такъ же дѣло обстоитъ и съ репрессіей алкоголизма. Прежде пьянство разсматривалось какъ самостоятельное преступленіе, караемое легкими наказаніями. Теперь въ Германіи, Австріи, Норвегіи, Швейцаріи и Бельгіи постепенно пришли къ тому убѣжденію, что необходимо создать понятіе алкоголическаго состоянія привычнаго

пьяницы, при наличности котораго требуется продолжительное заключеніе въ убожища для алкоголиковъ. Хотя режимъ, примѣняемый къ различнымъ категоріямъ, мѣняется,—идея остается тою же. Обращаются съ человѣкомъ, смотря по тому, кто онъ такой, въ такой же степени, какъ и смотря по тому, что онъ сдѣлалъ. По мнѣнію докладчика, слѣдуетъ примѣнить такую точку зрѣнія и къ рецидиву и вернуться къ практикѣ, которой придерживались еще въ 1595 г. въ Амстердамѣ, когда профессиональныхъ воровъ подвергали продолжительному заключенію въ рабочемъ домѣ. Современный порывокъ, состоящій въ томъ, что принимается въ расчетъ лишь то, что сдѣлано рецидивистомъ, и по которому рецидивиста подвергаютъ тюремному заключенію на относительно короткое время послѣ того, какъ онъ отбылъ безконечное число осужденій, является совершенно неудовлетворительнымъ и несоотвѣтствующимъ дѣлу. Слѣдуетъ всегда подвергать рецидивиста продолжительному детенированію послѣ того, какъ опредѣленнымъ количествомъ осужденій обнаружилось, что онъ находится въ въ состояніи, внушающемъ опасеніе. Докладчикъ одобряетъ принятый въ 1904 году въ Англіи законъ, усиливающій репрессію для рецидивистовъ. Принятіе формулы опаснаго преступника соотвѣтствовало бы дѣйствительности и, съ предоставленіемъ судьямъ необходимой сферы усмотрѣнія, придало бы уголовному правосудію больше единства и объективности, нывѣ ему недостающихъ. Слѣдуетъ обращать преимущественное вліяніе на посягательства противъ личности и собственности. Въ заключеніе докладчикъ, не представляя формулированныхъ выводовъ, попытался указать приблизительно число осужденій, могущихъ повлечь за собою признаніе какого-либо преступнаго дѣятели опаснымъ и продолжительность заточенія. Такъ, за третье преступленіе заточеніе должно продолжаться не менѣе 15-ти мѣсяцевъ. Если судящійся за преступленіе совершалъ раньше другія преступленія, за которыя былъ пять разъ приговоренъ къ исправительнымъ наказаніямъ, то заточеніе въ работный домъ можетъ продолжаться отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, если судъ признаетъ его опаснымъ; оно продолжается отъ 7 до 15-ти лѣтъ, если среди осужденій было два или болѣе, приговаривавшихъ къ заключенію въ тюрьмѣ болѣе, чѣмъ годъ. Два осужденія за тяжкія преступленія достаточны для того, чтобы заключить преступника въ работный домъ на 15 лѣтъ и даже пожизненно. Впрочемъ, за судьей должно быть сохранено право уменьшать сроки, въ зависимости отъ признаваемой имъ опасности преступника.

Подобныя, слишкомъ категорическія предложенія Принса не удовлетворили большинства присутствовавшихъ, и первое уже замѣчаніе, сдѣланное проф. Листомъ о непригодности формальнаго критерія дѣленія на преступленія и тяжкія преступленія въ этомъ вопросѣ (какой срокъ заточенія будетъ пригоднымъ—спрашивалъ проф. Листъ—если субъектъ совершитъ одно тяжкое преступленіе и два простыхъ или если представить иную комбинацію своей преступности) показало полную непригодность одного только количественнаго критерія для опредѣленія опасности, принятаго Принсомъ. Послѣдній поспѣшилъ оговориться, что эти иллюстраціи имѣли лишь характеръ примѣра, а во время дальнѣйшихъ препій даже почти отказался отъ нихъ.

Доклады адвокатовъ Dupont и Jaspard представляли точное воспроизведеніе мыслей учителя докладчиковъ, Принса, и вносили лишь новыя фактическія данныя въ освѣщеніе выставленной проблеммы. Такъ, Дюпонъ, указавъ на наблюдаемую локализацию преступности и на появившуюся потребность въ новыхъ мѣрахъ для борьбы съ нею, иллюстрировалъ это многими статистическими данными. Во Франціи съ 1828 г. до 1879 г. преступность рецидивистовъ удвоилась. Въ Бельгіи замѣтенъ упорный ростъ процента рецидивистовъ: въ 1899 г. число рецидивистовъ равнялось 41,5%; въ 1900 г.—43% и въ 1902 г.—46%; если же брать отношеніе только мужчинъ-преступниковъ, то число это возвышается до 45,6% въ 1898 г. и болѣе 49%—въ 1902 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ процентъ растетъ въ зависимости отъ числа осужденій. Такъ, повички-осужденные рецидивируютъ въ 31% случаевъ, рецидивисты въ первый разъ—49%, вторичные рецидивисты—56%, рецидивисты въ третій разъ—65% и, наконецъ, на высшихъ ступеняхъ рецидива процентъ достигаетъ 75%. Въ большинствѣ случаевъ, слѣдуетъ при этомъ замѣтить, рецидивисты не бываютъ специалистами какаго-либо одного рода преступленій: кража, бродяжество, проституція, мошенничество, взломы, подлоги, удары и раны и даже убійства чаще всего совершаются повторно. Дюпонъ соглашается съ Принсомъ, что современныя наказанія не устрашительны и не могутъ защитить общество, и полагаетъ необходимымъ наложить на судей обязанность признанія опаснаго состоянія преступника въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ принципѣ рецидивистъ долженъ быть объявленъ опаснымъ, когда онъ испыталъ опредѣленное число осужденій; болѣе подробное опредѣленіе этого количества будетъ зависеть отъ природы, тяжести и измѣчивости посягательствъ. Если

для тяжкихъ преступленій будетъ достаточно одного рецидива, то для преступленій простыхъ требуется, чтобы продолжительное повтореніе изобличало въ виновникѣ привычку къ нарушенію закона, т. е. указывало на характерные признаки рецидивизма. Изъ этой категоріи опасныхъ должны быть исключены: неисправимые, которыхъ слѣдуетъ окончательно устранить изъ общества, и лица, обычно совершающія преступления, почитаемыя лишь неудобными для правопорядка и не представляющія соціальной опасности въ собственномъ смыслѣ; для борьбы съ послѣдними достаточно одно лишь прогрессирующее увеличеніе наказанія. Для опасныхъ же рецидивистовъ пригоднымъ явится продолжительное заточеніе, пожалуй, даже на неопредѣленный срокъ, въ работномъ домѣ. Режимъ этихъ домовъ долженъ быть болѣе мягокъ по сравненію съ каторжными тюрьмами и одиночными тюрьмами. Подходящей мѣрой явилась бы и высылка, примѣняемая во Франціи къ рецидивистамъ со времени закона 1885 г. Впрочемъ, съ 1885 г. по 1892 г. къ релѣгаціи было приговорено во Франціи лишь 8500 рецидивистовъ, изъ которыхъ въ дѣйствительности были сосланы лишь 4600. Мѣры эти, ограждая общество, явятся въ достаточной мѣрѣ устрашительными и для разгуливающихъ на свободѣ рецидивистовъ.

Представленный съѣзду докладъ *Жаспара* отличался отъ двухъ другихъ единственно тѣмъ, что въ немъ болѣе подробно обрисовывался недостатокъ дѣйствующей системы, лишшающей судей возможности принятія дѣйствительно цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы противъ профессиональной преступности. Нужно категорически признать, что послѣ известнаго числа осужденій преступникъ является рѣшительно „деклассированнымъ“. Авторъ высказывается за продолжительное детенированіе съ примѣненіемъ относительно-неопредѣленныхъ приговоровъ и условнаго освобожденія.

Выставленныя докладчиками положенія какъ-бы имѣли цѣлью подъ флагомъ примѣненія особаго режима и мѣръ безопасности провести значительное усиленіе репрессіи для рецидивистовъ, и потому они прежде всего встрѣтили себѣ противниковъ въ двухъ лагеряхъ: въ лагерѣ сторонниковъ дѣйствующихъ законовъ, т. е. криминалистовъ, считающихъ существующія мѣры репрессіи достаточными, и затѣмъ въ лагерѣ криминалистовъ, требующихъ примѣненія мѣръ безопасности безъ примѣса карательнаго элемента.

Въ препіяхъ по данной темѣ сначала высказался *проф. Листъ*, указавшій, что вопросъ о рецидивистахъ уже три раза обсуждался на конгрессахъ союза и всѣ три раза не

удалось прийти къ опредѣленному выводу (какъ оказалось дальѣе, и настоящій конгрессъ не далъ опредѣленныхъ выводовъ въ этой области). Хотя, по словамъ Листа, болѣе правильному освѣщенію вопроса содѣйствовала имперская статистика рецидива, предпринятая благодаря предложенію союза, однако остается еще много трудностей, въ частности остаются нерѣшенными вопросы о разграниченіи понятія рецидивиста и опаснаго преступника, вопросъ объ органѣ, которому можно было бы предоставить опредѣленіе состоянія опасности, вопросъ о практической постановкѣ соответственныхъ мѣръ. На эти вопросы онъ и обращаетъ вниманіе собранія.

Проф. Торъ изъ Копенгагена предлагаетъ систему, принятую въ Даніи (именно заключеніе на срокъ отъ трехъ до пяти лѣтъ въ работный домъ послѣ отбытія наказанія; см. ст. 32 русск. уг. ул. 1903 г.). Впрочемъ, докладчикъ стыдится, какъ датчанинъ, говорить о датскомъ уложеніи, послѣ того какъ въ него недавнимъ закономъ введено наказаніе розгами (шумныя одобренія, возгласы: „совершенно правильно“!).

Непосредственные нападки противъ выводовъ Припса началъ предсѣдатель суда въ Цютфенѣ (Голландія) *Энгелъ*. Въ той схемѣ, которую предлагаетъ докладчикъ, слово „рецидивистъ“ совершенно излишне. Имѣется очень много преступниковъ рецидивистовъ, которые однако не представляютъ никакой опасности, и случается, что человѣкъ, въ первый разъ совершившій преступное дѣяніе, представляетъ весьма большую опасность. Въ Голландіи примѣняется система, предложенная докладчикомъ; тамъ, кромѣ работныхъ домовъ для бродягъ, существуютъ дома для рецидивистовъ. Но эта система не приноситъ хорошихъ результатовъ, и назрѣла потребность устройства домовъ спеціально для преступниковъ, находящихся въ состояніи опасности, какъ рецидивистовъ, такъ и не рецидивистовъ.

Мысль Энгелена нашла себѣ энергичную поддержку въ собраніи. Такъ, опытный тюрьмовѣдъ *Эгельбергъ* вполне присоединяется къ мнѣнію Энгелена о невозможности проводить различіе между указанными двумя категоріями опасныхъ преступниковъ: не рецидивистовъ и рецидивистовъ. Притомъ какой органъ мы можемъ признать компетентнымъ для производства такого разграниченія? Изъ двухъ существующихъ формъ борьбы съ опасной преступностью: неопредѣленныхъ приговоровъ и особаго придатка къ наказанію — *korektionnelle Nachhaft*, ораторъ отдаетъ предпочтеніе второй системѣ и для

изслѣдованія ея дѣйствія предлагаетъ разработать статистическія данныя въ этомъ направленіи. Въ такомъ же направленіи говорить и мюнхенскій приватъ-доцентъ *Китцингеръ*, предлагающій, съ другой стороны, просить норвежскихъ членовъ союза представить отчетъ о дѣйствіи системы неопредѣленныхъ приговоровъ, дѣйствующей съ 1902 г. въ Норвегіи и примѣняющейся именно къ категоріи преступниковъ общеопасныхъ. Мысль Энгелена далѣе была поддержана *Кронкеромъ*, который указалъ въ качествѣ иллюстраціи на то, что, напр., ростовщики, эксплуататоры проститутокъ—обыкновенно долгое время занимаются своимъ опаснымъ дѣломъ, прежде чѣмъ предстанутъ предъ судомъ. Въ такомъ случаѣ они и при первомъ осужденіи весьма опасны; съ другой стороны, рецидивисты могутъ по существу быть случайными преступниками. Необходимо поэтому вмѣсто грубаго, механическаго принципа рецидива выставить принципъ преступной профессіи, какъ основанія для признанія преступника общеопаснымъ. Еще сильнѣе ополчился противъ докладчика болѣе крайній сторонникъ воспитательныхъ мѣръ въ уголовномъ правѣ, талантливый *проф. ванъ-Гамель*. По мнѣнію Гамеля, вопросъ объ опасныхъ преступникахъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ объ уменьшенно вмѣняемыхъ, который стоитъ на программѣ вслѣдъ за этимъ. Вѣдь, если кто-либо уже при первомъ своемъ преступномъ дѣяніи признается опаснымъ,—то онъ обладаетъ уменьшенной вмѣняемостью. Хотя судебная экспертиза въ настоящее время не такъ хороша, какъ желательно, но все-же суду порою представляется возможность признать случаи, въ коихъ наблюдается опасность характера дѣятеля (ораторъ приводитъ рядъ примѣровъ изъ голландской практики). Вся задача сводится къ практическому вопросу, какой режимъ цѣлесообразнѣе примѣнить къ преступнику, а не къ тому, въ какой мѣрѣ наказать его. Врачъ ставить діагнозъ, онъ же долженъ прописывать и лекарство; въ распоряженіе врача должна быть предоставлена особая *Anstaltkarte*, изъ которой онъ выбираетъ средство, наиболѣе дѣйствительное для даннаго преступника. Во всякомъ случаѣ продолжительное заключеніе должно происходить не въ одиночныхъ камерахъ, а на свободномъ воздухѣ, за укрѣпляющими работами. Если въ числѣ учреждений для продолжительнаго заточенія и признать цѣлесообразнымъ рабочій домъ, то заключеніе туда должно происходить также не иначе, какъ съ разрѣшенія врача. Слова ванъ-Гамеля вызвали замѣчанія со стороны *проф. Гиттеля* (*Hirpel*), который указалъ, что юристы во всякомъ случаѣ должны знать, что такое вмѣняемость и когда она

существуетъ. Если и создавать особую Speisekarte, то выборъ купаній долженъ зависѣть отъ юриста, а не отъ врача.

Недостаточность предложеній докладчиковъ такимъ образомъ была признана со стороны послѣдовательныхъ сторонниковъ воспитательнаго принципа. Но на ряду съ ними выступили тѣ, которые отмѣтили опасность чрезмѣрнаго расширения формальныхъ признаковъ, какъ предположеній репрессіи. Такъ, директоръ тюрьмы въ Дюссельдорфѣ *Финкельбургъ*, ссылаясь на свой долготѣлнй практической опытъ, указывалъ, что и въ настоящее время репрессія достаточно сильна. Рѣчи о мягкомъ отношеніи судей къ рецидивистамъ находятъ свое объясненіе въ томъ, что критики придерживаются исключительно формальнаго понятія рецидива. И теперь человекъ, укравшій во второй разъ какую-либо мелочь, приговаривается къ цухтгаузу. Въ цухтгаузѣ сплошь рядомъ попадаютъ лица, заключенныя на долгій срокъ изъ-за кражи въ 5—10 марокъ. И изъ такой Bagatellenkriminalität складываются большею частью эти поражающія таблицы рецидивизма. Изъ 400 тыс. заключенныхъ въ Германіи приблизительно 100 тыс. осуждены за кражу и 80 тыс.— за мошенничество. Если взглянуть въ эту армію воровъ и мошенниковъ, она не окажется такъ страшною, какъ думаютъ. Противъ бродягъ и нищихъ и теперь иримѣняется заключеніе до 2-хъ лѣтъ: это ведетъ ко многимъ несправедливостямъ. Ораторъ совѣтуетъ прибѣгать поменьше къ формализму въ отношеніяхъ къ преступнику. (*Листъ*: „Указываемая вами преступность не есть преступность общепаспая, которую мы имѣемъ въ виду“). Продолжительное детенированіе общепаспыхъ есть наказаніе не менѣе суровое, чѣмъ тюрьма. *Проф. Литманъ* изъ Кіля не раздѣляетъ оптимистическихъ взглядовъ Финкельбурга и думаетъ, что число общепаспыхъ велико, однако и онъ соглашается съ тѣмъ, что не слѣдуетъ опредѣлять эту опасность одними только внѣшними признаками.

Пренія указали на невозможность принятія предложеній докладчиковъ и на недостаточность освѣщенія вопроса. Поэтому было принято предложеніе бюро о постановкѣ вопроса объ общепаспыхъ преступникахъ на программу слѣдующаго конгресса.

Слѣдуетъ пожалѣть, что вопросъ этотъ не обсуждался въ связи съ докладомъ, представленнымъ проф. Фойницкимъ по вопросу о погашеніи законныхъ послѣдствій рецидива давностью, дѣятельнымъ раскаяніемъ и хорошимъ поведеніемъ. Вслѣдствіе отсутствія докладчика вопросъ этотъ совершенно не поднимался, а между тѣмъ основнымъ содержаніемъ доклада было именно стремленіе выдѣлить

изъ формальнаго понятія рецидивизма, какъ опаснаго для общества состоянія преступника, нѣкоторыя категоріи лицъ, не представляющихъ опасности, къ которымъ поэтому не могутъ быть примѣнены законныя послѣдствія, сопряженныя съ рецидивизмомъ (напр., усиленіе наказанія, послѣдующее заключеніе въ работный домъ, неопредѣленные приговоры и пр.). Авторъ, видя въ любви основное начало уголовного правосудія, возстаетъ противъ внесенія безусловныхъ презумпцій, искажающихъ порою цѣлесообразное примѣненіе репрессіи. Въ качествѣ погашающихъ значеніе рецидива обстоятельствъ проф. Фойницкимъ указываются: давность, протекшая отъ совершенія перваго преступленія, какъ обстоятельство, свидѣтельствующее о томъ, что въ общемъ преступникъ вернулся къ честной жизни и могъ воздерживаться отъ преступленія въ теченіе опредѣленнаго срока; хорошее поведеніе, какъ обстоятельство, могущее загладить преступленіе—грѣхъ и могущее пробуждать въ преступникѣ добрыя чувства, разъ онъ будетъ сознавать возможность своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ повліять на предстоящее наказаніе; и, наконецъ, дѣятельное раскаяніе, какъ обстоятельство, заглаживающее социальнo-вредныя послѣдствія преступленія и обнаруживающее въ преступникѣ чувства активнаго стремленія къ доброду. Исключеніе этихъ категорій позволило бы съ большею точностью опредѣлять понятіе опаснаго преступника.

Замѣтимъ отъ себя, что признакъ рецидива (не какъ единственный, а какъ одинъ изъ многихъ, въ связи съ другими) является существеннымъ предположеніемъ для принятія какихъ-либо исключительныхъ мѣръ, подобныхъ неопредѣленнымъ приговорамъ или продолжительному заточенію. Несмотря на утвержденія многихъ криминалистовъ школы ванъ-Гамеля, государство не въ состояніи столь глубоко проникать въ индивидуальную сферу личности, даже представшей на судъ, чтобы загадывать впередъ на все будущее время о его поведеніи. Будущее поведеніе и, въ частности, совершеніе преступникомъ въ будущемъ новыхъ преступленій очень часто не можетъ быть предусмотрѣно самою личностью, знающей всѣ скрытыя свойства своихъ склонностей и намѣреній, не то что посторонними лицами, даже обладающими всѣми атрибутами психологическаго знанія. Будущее кроется въ мірѣ возможностей, и признаніе еще только возможныхъ преступленій, поскольку они не вытекаютъ съ необходимостью изъ характера и склонностей обвиняемаго, за предположенія для примѣненія въ настоящее время особыхъ мѣръ не можетъ не разсматриваться какъ несправедливость

по отношенію къ виновному. Съ другой стороны, какая-либо исключительная обстановка отдѣльнаго преступленія, которая съ перваго взгляда даетъ яркую характеристику опасности личности преступника, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ умозаключенію о поведеніи этой личности въ будущемъ. Средства, имѣющіяся у судей и экспертовъ для психологическаго изслѣдованія личности обвиняемаго, крайне недостаточны. Да и леченіе нашей психики мѣрами психологическаго воздѣйствія не стоитъ такъ высоко, какъ леченіе нашего тѣла: врачи и психологи здѣсь будутъ бродить еще впотьмахъ, число ошибокъ будетъ весьма велико. Поэтому, даже признанная преимуществавообще выдѣленія лицъ общепригодныхъ въ особую категорію, можно спорить противъ осуществимости этого выдѣленія на дѣлѣ правильнымъ образомъ, независимо отъ того, будетъ ли это дѣло поручено врачу или юристу. Относительно послѣдняго замѣтимъ только одно. За послѣднее время начинаютъ быть очень сильными междувѣдомственными пререканія по вопросу о томъ, кто—врачъ или юристъ—долженъ играть преобладающую роль въ уголовномъ правосудіи. Даже, признавая принципъ леченія преступниковъ, какъ исключительной мѣры воздѣйствія, мы отнюдь не сможемъ согласиться съ теоріями, отдающими исключительное предпочтеніе врачамъ. Нельзя отрицать, что леченіе, о которомъ идетъ рѣчь, есть леченіе психологическое, направленное къ искорененію вредныхъ склонностей, вызывающихъ преступленіе, къ ослабленію болѣзненной силы инстинктивныхъ побужденій и т. д. Поскольку эти психологическія недостатки зависятъ отъ соматическихъ состояній, постольку въ нихъ компетентенъ врачъ. Но нельзя отрицать, что болѣею частью причину здѣсь являются вліянія соціальныя, вліянія среды, обстановки и воспитанія, послѣдствія которыхъ могутъ быть репрессированы мѣрами соціальнаго же воздѣйствія. Анализировать эти явленія, рассчитывать дѣйствіе тѣхъ или иныхъ репрессивныхъ мѣръ на отношенія индивида къ средѣ и его преступныя склонности, поскольку онѣ являются результатами этого отношенія, можетъ лишь лицо, знакомое съ конструкціей общественныхъ отношеній и изучившее способы регулировки ихъ: такимъ лицомъ въ значительно болѣею степени является юристъ (конечно, не исключительно догматикъ), нежели врачъ. Для леченія важнѣе всего поставить правильный діагнозъ: терапія преступности въ обоихъ случаяхъ находится въ рукахъ тюремной администраціи, дѣйствующей съ помощью врача. А такъ какъ соціальныя причины преступности

имѣють существенное значеніе, то и діагнозъ долженъ быть порученъ лицу, могущему правильнѣе разслѣдовать ихъ, т. е. социологически образованному юристу.

V.

Докладчикомъ по слѣдующему вопросу—*о режимѣ для лицъ уменьшенной отвѣтственности*—выступилъ проф. Листъ. Въведеніи въ свой докладъ онъ отмѣтилъ послѣднія принятыя по этому вопросу на германскомъ съѣздѣ юристовъ и Будапештскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ резолюции, указавъ и на обстоятельное обсужденіе вопроса въ парижемскомъ главномъ обществѣ тюремъ, въ которомъ обнаружилось большое различіе между германской и французской концепціей уменьшенной отвѣтственности.

Французская группа союза криминалистовъ остановилась на той точкѣ зрѣнія, что уменьшенно-отвѣтственные вообще не должны быть подвергаемы наказанію, и поэтому должны быть направляемы не къ уголовному суду, а къ психіатру. Однако, по мнѣнію Листа, въ настоящее время ни одинъ законодатель не согласится ввести подобное правило въ систему наказаній. Поэтому, онъ въ согласіи съ большинствомъ германской группы, обсуждавшей этотъ вопросъ на съѣздѣ въ Штуттгартѣ въ 1904 г., избралъ средній путь, благодаря которому надѣется достигъ общаго соглашенія. Докладчикъ выставляетъ слѣдующіе тезисы:

I. Для лицъ, обладающихъ психическою недостаточностью (*minderwertige* — лица съ уменьшенной отвѣтственностью, вслѣдствіе причинъ внутренняго порядка), какъ преступныхъ, такъ и не преступныхъ, которыя являются опасными для самихъ себя, для своей среды или для общества, законодатель можетъ устанавливать мѣры безопасности (спеціальныи надзоръ, убѣжища безопасности и пр.).

II. Для лицъ психически недостаточныхъ *преступныхъ*, какъ опасныхъ, такъ и неопасныхъ, слѣдуетъ установить *уменьшенное* наказаніе, независимо отъ постановленій закона относительно смягчающихъ обстоятельствъ.

III. 1) Что касается психически недостаточныхъ *преступниковъ*, то уголовному суду должно быть предоставлено опредѣленіе опаснаго состоянія преступника, а также и принятіе предварительныхъ мѣръ безопасности, если назначенное въ приговорѣ уменьшенное наказаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе; окон-

чательнымъ же образомъ о необходимыхъ мѣрахъ безопасности постановляетъ гражданскій судья.

2) Что касается психически недостаточныхъ не преступниковъ, то какъ предварительное, такъ и окончательное опредѣленіе ихъ опаснаго состоянія и назначеніе необходимыхъ мѣръ безопасности должно быть предоставлено обычному гражданскому судью.

IV. Во всѣхъ этихъ случаяхъ гражданскому судью будетъ принадлежать право постановлять предварительно и окончательно объ освобожденіи психически-недостаточнаго опаснаго лица, противъ котораго была принята мѣра безопасности“.

Въ развитіе этихъ своихъ тезисовъ проф. Листъ добавилъ слѣдующее:

Въ первомъ тезисѣ говорится общимъ образомъ о психически недостаточныхъ лицахъ, не только о преступникахъ. Впрочемъ, дѣти до 14 лѣтъ въ это понятіе не входятъ. Далѣе, слѣдуетъ принимать во вниманіе, что для лицъ, еще не впавшихъ въ преступленіе, могутъ быть назначаемы мѣры безопасности, поскольку они являются опасными для самихъ себя, своей среды и общества. Въ качествѣ примѣра здѣсь могутъ быть приведены эпилептики, истеричные, клептоманы, хроническіе алкоголки, морфинисты, лица, подверженныя болѣзненнымъ склонностямъ, лица съ извращенными половыми склонностями, дѣяній которыхъ нельзя однако подводить подъ уголовный законъ, и т. д. Сюда же могутъ быть относимы и лица, на которыхъ старость оказала ослабляющее вліяніе, спеціально въ отношеніи извращенія половыхъ склонностей. Всѣ эти лица въ настоящее время не признаются съ точки зрѣнія уголовного закона больными, въ нихъ на ряду съ извѣстной склонностью къ преступленію не имѣется соотвѣтственныхъ представленийъ о преступленіи. Это лица психически недостаточныя, которыми до сихъ поръ уголовное уложеніе совершенно не интересовалось, такъ какъ юридическая формулировка этихъ состояній была очень трудна. При обсужденіи мѣръ пѣлесообразнаго режима для нихъ нужно имѣть въ виду ту „карту карательныхъ учрежденій“, о которой говорилъ ванъ-Гамель. Такъ, менѣе опасныя, какъ, между прочимъ, клептоманы, эпилептики въ болѣе легкой формѣ, могли бы быть размѣщены по семьямъ для домашняго надзора за ними; опасныя, какъ, напр., развращенные старики, алкоголики, должны быть поселены въ деревняхъ, и, наконецъ, наиболѣе опасныя должны быть заключены въ особыя учрежденія.

Докладчикъ переходитъ къ второму положенію, относительно

лицъ психически недостаточныхъ, которыя вошли въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ. Отвергая французскія предложенія о полной не наказуемости ихъ, съ одной стороны, и признавая недостаточнымъ примѣненіе здѣсь особо смягчающихъ обстоятельствъ—съ другой, проф. Листъ рекомендуетъ примѣненіе здѣсь особо уменьшеннаго наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры безопасности. Въ этомъ случаѣ человѣкъ разсматривается одновременно съ двухъ угловъ зрѣнія: со стороны степени его вмѣняемости и съ точки зрѣнія его общеполитической, и потому мѣры воздѣйствія также должны имѣть двойственный характеръ. Весьма важнымъ вопросомъ въ этой области является указаніе органа, который можетъ быть уполномоченъ на рѣшеніе вопроса объ уменьшенной вмѣняемости и опасности преступника, а слѣдовательно и вопроса о необходимости его интернированія. На съѣздѣ германскихъ юристовъ Каль предлагалъ всецѣло предоставить рѣшеніе этого вопроса уголовному суду, чтобы не разрывать здѣсь съ уголовнымъ правосудіемъ. По мнѣнію же докладчика, болѣе компетентнымъ явился бы судья гражданскій, спеціально имѣвшій практику въ вопросѣ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей. Однако за уголовнымъ судьей должно быть сохранено право принятія первоначальныхъ мѣръ, какъ, напримѣръ, предварительнаго задержанія, и дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствій. Опредѣленіе же опасности и уменьшенной вмѣняемости должно зависеть отъ судьи гражданского. Въ заключеніе докладчикъ проситъ единогласія, такъ какъ мнѣніе союза при предстоящихъ законодательныхъ работахъ будетъ особенно цѣннымъ, если оно будетъ выражено единогласно.

Докладъ проф. Листа вызвалъ весьма содержательныя пренія, выяснившія то положеніе, что большинство не на сторонѣ компромисса, предложеннаго Листомъ. Проф. Торнъ изъ Даніи не соглашается со вторымъ положеніемъ. Трудно, конечно, ему оспаривать мнѣніе, поддерживаемое столь многими выдающимися германскими юристами, но, на основаніи опыта Даніи, въ которой дѣйствуетъ постановленіе о признаніи уменьшенной вмѣняемости за смягчающее вину обстоятельство, онъ можетъ заявить, что эта система желательныхъ результатовъ не приноситъ и что ея недовольны. Между вмѣняемостью и уменьшенной вмѣняемостью очень текучая граница (куда, напр., отнести состояніе обычнаго опьяненія или аффекты?), и правило смягченія наказанія лишь служитъ для расширенія усмотрѣнія судьи. Люди, уменьшенно вмѣняемые, обыкновенно менѣе чувствительны къ наказанію, чѣмъ другіе, они

большую частью рецидивируютъ. Для нихъ поэтому наказаніе вообще непригодно, а если и пригодно, то во всякомъ случаѣ не уменьшенное. Нужно выслушать мнѣніе экспертовъ и, въ случаѣ признанія ими неполной вѣроятности, примѣнить къ виновнымъ мѣры безопасности. Предложеніе Листа не соответствуетъ понятію Zweskstrafe, такъ какъ наказаніе здѣсь нисколько не предупреждаетъ рецидивъ, а представляетъ лишь плохой компромиссъ съ идеей возмездія. Примѣненіе мѣръ наказанія, ни для чего ненужное, будетъ имѣть здѣсь то вредное послѣдствіе, что ослабитъ жизненную способность осужденнаго, наложивъ на него печать бывшаго тюремнаго сидѣльца, какъ извѣстно, не очень почитаемую въ современномъ обществѣ.

Проф. Принсъ отмѣчаетъ, что прогрессъ можетъ всегда осуществляться лишь посредствомъ компромисса; онъ согласенъ съ проф. Листомъ, что полное осуществленіе предположеній французской группы можетъ явиться опаснымъ для большинства странъ, но теорія все-же должна указать лишь на важность specialнаго режима для лицъ съ уменьшенной вѣроятностью, предоставивъ компромиссы отдѣльнымъ странамъ.

Проф. Ашаффенбургъ вноситъ нѣкоторыя поправки: целесообразно сохранить рѣшеніе вопроса объ уменьшенной вѣроятности всецѣло въ рукахъ уголовного судьи, не передавая его менѣ компетентному въ вопросахъ о дѣйствиіи наказанія и о характерѣ преступныхъ склонностей судьи гражданскому. Далѣе Ашаффенбургъ предлагаетъ ограничить примѣненіе правилъ объ уменьшенной вѣроятности только случаями первичной преступности. Не можетъ онъ согласиться и съ предложеннымъ компромиссомъ примѣнять уменьшенное наказаніе. Какое значеніе будутъ имѣть нѣсколько дней тюремнаго заключенія, если врачебное наблюденіе должно затѣмъ длиться годы? Какое значеніе будетъ имѣть присужденіе какого-либо истеричнаго къ 1 мѣсяцу тюрьмы, если онъ долженъ быть подвергнутъ леченію на 5—10 лѣтъ, или присужденіе невращеника къ 15-ти днямъ тюрьмы за оскорбленіе полицейскаго, когда онъ послѣ этого долженъ будетъ быть подвергнутъ продолжительному врачебному воздѣйствію? Уменьшенное наказаніе здѣсь—одна комедія, которая никакого значенія имѣть не будетъ. Оппонентъ возражаетъ не противъ существа предложеній Листа, но противъ отдѣльныхъ его выраженій: нужно найти иную группировку уменьшенно-вѣроятныхъ, и тогда легче будетъ подыскать дѣйствительныя средства.

Новый материалъ въ обсужденіе вопроса вносить *Килморнъ* (Kielhorn), представитель союза нѣмецкихъ низшихъ школъ, который, ссылаясь на свой многолѣтній педагогическій опытъ, стоитъ за необходимость установить специальную категорію уменьшенно-вмѣняемыхъ. Процентъ ихъ въ населеніи не очень великъ. Такъ, на населеніе въ 160 тыс. онъ могъ насчитать около 2600 уменьшенно-вмѣняемыхъ. Умственная и моральная отсталость такихъ лицъ замѣчается еще на школьной скамьѣ. По отношенію къ нимъ обычныя мѣры педагогическія непримѣнимы: наказанія на нихъ почти не дѣйствуютъ, слово убѣжденія—вызываетъ смѣхъ. Для нихъ необходимо созданіе особыхъ школъ. Среди уменьшенно-вмѣняемыхъ есть извѣстный процентъ—правда, небольшой—прирожденныхъ преступниковъ. Если эти лица и слѣдуютъ закону, то это не ихъ заслуга, если нарушаютъ законъ—то это не ихъ вина. Малѣйшія раздраженія могутъ склонить ихъ къ жестокимъ преступленіямъ. Противъ нихъ бесполезно примѣнять наказаніе въ видѣ заключенія въ тюрьму на нѣсколько дней. Они должны быть переданы исключительно педагогу и врачу.

Ванъ-Гамель считаетъ настоящій вопросъ Рубикономъ для старыхъ принциповъ уголовного права. Съ признаніемъ уменьшенной вмѣняемости мы должны отказаться отъ многихъ формальныхъ понятій уголовного права. Въ современномъ уголовномъ правѣ уже обособились двѣ точки зрѣнія: практическая и теоретическая. Гамель рѣшительно рекомендуетъ остановиться на первой: онъ противникъ компромиссовъ, но лишь въ наукѣ, а не въ законодательствѣ. Въ наукѣ слѣдуетъ рѣшительно перейти Рубиконъ, ведущій отъ абстрактнаго права къ практическому. Уголовная наука оперируетъ съ тремя главными понятіями: 1) вмѣняемостью, 2) наказаніемъ и 3) преступленіемъ. Нашъ вопросъ говорить не о вмѣняемости, а о психической недостаточности. Правда, мы выросли на понятіяхъ и часто неправильнымъ образомъ называемъ вмѣняемостью ту преступную склонность къ совершенію преступныхъ дѣяній, какую имѣетъ виновный; но это понятіе чисто психологическое, а не юридическое. Далѣе, въ нашемъ вопросѣ не приходится говорить и о наказаніи: рѣчь идетъ лишь о врачебномъ воздѣйствіи (*Behandlung, traitement*). Наконецъ, если мы докажемъ, что здѣсь непримѣнимо понятіе преступленія, то этимъ самымъ покажемъ, что юристу здѣсь нечего дѣлать. Въ этомъ отношеніи материалъ для доказательства даетъ самъ Листъ, говорящій въ первомъ тезисѣ, какъ о преступныхъ, такъ и о не преступныхъ дѣятеляхъ. Намъ не

приходится отсылать лицъ уменьшенно-вмѣняемыхъ къ гражданскому суду, такъ какъ юристу здѣсь вообще нѣтъ мѣста, здѣсь единственно мѣсто врачу. Эти возраженія ванъ-Гамеля вызвали рядъ новыхъ. Проф. Торнъ указывалъ, что слѣдуетъ улучшать и развивать юристовъ, но не устранять ихъ. Пр.-доц. Дона (zu-Dohna) отмѣтилъ невозможность устранить вопросъ о вмѣняемости изъ этой сферы, лежащей какъ разъ на границѣ между вмѣняемостью и невмѣняемостью. Интересную рѣчь произнесъ судья *Левисъ*, указавшій на то, что онъ—собственно гражданскій судья и специально занимался освидѣтельствованіемъ умственныхъ способностей, но онъ будетъ жалѣть, если съѣздъ постановитъ о передачѣ такихъ дѣлъ гражданскимъ судьямъ, такъ какъ въ основѣ вопроса все-же останется наказаніе. Если хотять такую передачу сдѣлать въ цѣляхъ устраненія идеи возмездія, то этой же цѣли можно достигнуть другими средствами.

Лепманъ (Lerppapp—врачъ) указывалъ, что новая реформа раздѣлитъ лишь невмѣняемыхъ на умалишенныхъ перваго и втораго сорта. Противъ вторыхъ должны будутъ приниматься тѣ же мѣры строгости режима и предупрежденія опасности побѣга, какъ и противъ первыхъ. Наконецъ, время выздоровленія такихъ не вполне вмѣняемыхъ больныхъ не можетъ быть точно устанавливаемо. Необходимо, чтобы уменьшенно-вмѣняемые содержались въ особыхъ помѣщеніяхъ. Онъ не согласенъ съ Листомъ, выключаящимъ малолѣтнихъ изъ понятія уменьшенно-вмѣняемыхъ. Возрастъ половой зрѣлости есть одно изъ обстоятельствъ, существенно вліяющихъ на психическую жизнь.

Вопросъ перешелъ затѣмъ, подъ вліяніемъ возникшихъ разногласій, на теоретическую почву. Приватъ-доцентъ Гейскаго университета *Герландъ* не соглашался съ компромиссомъ Листа. Преступники могутъ быть раздѣлены на легко и трудно поддающихся мотиваціи. Если мы признаемъ уменьшенно-вмѣняемыхъ за лицъ, очень трудно поддающихся мотиваціи, которыхъ нужно лишь лечить, то примѣненіе къ нимъ болѣе снисходительнаго наказанія, имѣющее цѣлью создать мотивы слѣдованія праву,—комедія.

Проф. Липманъ (Liermann) считаетъ неправильнымъ утвержденіе о томъ, что во второмъ тезисѣ идетъ рѣчь о компромиссѣ. Каждая изъ предлагаемыхъ проф. Листомъ мѣръ имѣетъ свою социальную цѣль. Примѣненіе наказанія, хотя и уменьшеннаго, имѣетъ въ виду общее предупрежденіе, общее репрессированіе, устрашеніе. Уменьшенно-вмѣняемыхъ счѣтаютъ часто притворщиками: не-

обходимо принимать во вниманіе такое общественное мнѣніе, необходимо заботиться о томъ, чтобы дисциплина не ослабѣвала въ другихъ, и поэтому примѣнять наказаніе. Наказаніе рекомендуется нами не въ силу принципа возмездія, а потому что за нимъ признается жизненное значеніе. Такъ какъ при этомъ должно преслѣдовать еще и цѣли спеціальнаго предупрежденія, то установлено и врачебное воздѣйствіе. Такая постановка практически цѣлесообразна и не можетъ быть названа компромиссомъ. Мысль Липмана подтверждается и *проф. Франкомъ*, который указываетъ на то, что наказаніе примѣняется здѣсь не столько въ индивидуальныхъ, сколько въ соціальныхъ цѣляхъ. *Проф. Вагенфельсъ* внести нѣкоторые мелкія поправки. *Кулеманъ* предлагаетъ разсматривать предложеніе о сохраненіи наказанія для лицъ уменьшенно-ответственныхъ лишь какъ первый шагъ на пути освобожденія отъ идеи возмездія. Съ этой постепенностью не согласенъ однако *Оттенеймеръ*, который указываетъ, что среди уменьшенно вмѣняемыхъ есть лица во многихъ отношеніяхъ достойныя и лишать ихъ свободы и чести изъ какихъ-либо постороннихъ соображеній неправильно. Послѣ рѣчей *Кронекера*, *Гольдмита*, *Гонеманна* и *Фельзенберга*, говорившихъ въ направленіи, однородномъ съ рѣчью послѣдняго оратора, воплотивъ обнаружилась невозможность принятія компромисса, предложеннаго проф. Листомъ, сколько-нибудь значительнымъ большинствомъ. Поэтому доблэдчикъ въ цѣляхъ достиженія единогласія согласился на замѣну словъ „уменьшенное наказаніе“ въ тезисѣ II словами: „особое наказаніе или особыя мѣры“ (*mesures speciales ou traitement special*), послѣ чего резолюція съ поправкой была принята значительнымъ большинствомъ собранія.

Едва-ли можно признать удачнымъ такой исходъ; въ научномъ отношеніи было бы плодотворнѣе, если бы обсужденіе вопроса закончилось формулировкой двухъ ясныхъ научныхъ убѣжденій въ этой области: одного, не порывающаго съ современной постановкой уголовной репрессіи и принимающаго во вниманіе интересы общаго предупрежденія, и другого, построенаго исключительно на идеѣ спеціальнаго предупрежденія, а не выставленіемъ общей малосодержательной формулы о необходимости особыхъ мѣръ. Замѣтимъ, съ своей стороны, по данному вопросу, что появленіе особой категоріи лицъ уменьшенно вмѣняемыхъ едва-ли можетъ быть признано открытіемъ особой категоріи преступныхъ дѣятелей, раньше несуществовавшей или неизвѣстной, открытіемъ новаго *species cři-*

minalis; оно—продуктъ все большей и большей спеціализаціи мѣръ карательнаго воздѣйствія, вызываемой необходимостью большей успѣшности спеціального предупрежденія. На ряду съ выдѣленіемъ категоріи опасныхъ своею злою волею рецидивистовъ выдѣляется и категорія лицъ, обнаруживающихъ преступныя склонности подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ органическихъ (спеціально нервныхъ) аномальностей, по отношенію къ которымъ значительную подмогу уголовному правосудію могло бы оказать медицинское воздѣйствіе. Въ нашъ нервный вѣкъ такая категорія обнаруживаетъ стремленіе къ все большему и большему расширенію, и потому въ цѣляхъ обще-предупредительныхъ нѣкоторые полагаютъ сохранить также и репрессію, т. е., кромѣ врачебнаго воздѣйствія, и предупредительно повліять на лицъ подобной категоріи уголовной угрозой. Уголовная угроза до нѣкоторой степени можетъ парализовать подобную преступность, несмотря даже на ослабленную способность мотивации у субъектовъ уменьшенно вѣняемыхъ. Рѣшеніе вопроса о допущеніи или недопущеніи этой угрозы зависятъ отъ спеціальныхъ условій, характеризующихъ преступность той или иной страны; во всякомъ случаѣ не малую роль здѣсь долженъ сыграть и тотъ факторъ, можетъ ли государство вполне обезпечить правильное леченіе психически недостаточнымъ лицамъ, еще не совершавшимъ преступленія. Если совершеніе преступленія явится средствомъ къ тому, чтобы попасть въ больницу на излеченіе, такъ какъ безъ преступленія туда бесплатно не принимаютъ, то, конечно, о правильной постановкѣ уголовной репрессіи не можетъ быть и рѣчи, и при такихъ условіяхъ придется прибѣгать къ карѣ, чтобы остановить такую преступность. Если же правильное леченіе психически недостаточныхъ будетъ обезпечено какъ до преступленія, такъ и послѣ него, то наказаніе излишне. Эти соображенія окажутся также лишь тогда правильными, если леченіе это будетъ дѣйствительно успѣшнымъ, въ чемъ однако можно еще сомнѣваться при современномъ состояніи психіатріи.

V.

По четвертому вопросу программы—„*О возстановленіи въ правахъ*“—было представлено три доклада: докладъ *Пуатсвена*, посвященный историческому и критическому разсмотрѣнію французскаго законодательства по этому вопросу, докладъ *Грудтмана*, отмѣтившій нѣкоторыя общія начала реабилитаціи, и докладъ *Делакиса*,
Жур. Мин. Юст. Октябрь 1905. 21

содержацій въ себѣ полное сравнительное обзорѣніе законодательствъ о реабилитаціи. Изъ нихъ на сѣздѣ былъ прочитанъ только послѣдній.

Д-ръ Делакисъ, отмѣтивъ общія предпосылки реабилитаціи (возстановленіе добраго имени, правъ, послѣдствій осужденія), указалъ на двѣ типичныя системы: французскаго права и старо-германскаго партикулярнаго права. Первая проводитъ реабилитацію чрезъ помилованіе, вторая—посредствомъ судебной дѣятельности; только послѣдней можетъ быть присвоено названіе реабилитаціи по праву, такъ какъ возстановленіе въ правахъ здѣсь сопряжено лишь съ протеченіемъ извѣстнаго періода времени послѣ соціального исправленія. Реабилитація не возстановляетъ самихъ правъ, а лишь, заглаживая осужденіе, даетъ возможность вновь пріобрѣсти ихъ. Докладчикъ принимаетъ общее опредѣленіе реабилитаціи, какъ „производимое послѣ отбытія наказанія и на основаніи хорошаго поведенія устраненіе пятна, полагаемаго осужденіемъ“. Опредѣливъ общее понятіе реабилитаціи, докладчикъ даетъ подробный сравнительно-законодательный обзоръ постановки ея въ различныхъ странахъ и въ заключеніе указываетъ на отсутствіе соотвѣтственныхъ постановленій въ германскомъ уложеніи, что считаетъ существеннымъ пробѣломъ. Реабилитація должна стать въ Германіи правовымъ институтомъ, независимымъ отъ короны. Если принять порядокъ помилованія, то въ концѣ концовъ фактическую власть сосредоточиваетъ у себя администрація, постановленія которой не пользуются въ глазахъ народа такимъ авторитетомъ, какъ постановленія суда. Реабилитація производится вычеркиваніемъ изъ регистровъ судимости. При вопросѣ о реабилитаціи желательно достигнуть международныхъ постановленій относительно: а) реабилитаціи по отношенію къ иностраннымъ приговорамъ; она должна стать возможной въ каждомъ государствѣ; такую реабилитаціей производится, слѣдовательно, вычеркиваніе изъ регистровъ судимости иностраннаго государства, и б) однообразнаго веденія регистровъ судимости.

Въ заключеніе докладчикъ выставляетъ слѣдующіе тезисы:

1) Союзъ рекомендуетъ принятіе начала реабилитаціи законодательствамъ тѣхъ странъ, въ которыхъ институтъ этотъ еще неизвѣстенъ; при этомъ онъ указываетъ на необходимость опредѣлить область примѣненія правила сообразно мѣстнымъ условіямъ и принять во вниманіе моральное и культурное состояніе народа.

2) Далѣе союзъ рекомендуетъ, за устраненіемъ возстановленія

въ правахъ путемъ помилованія, прежде всего примѣнять возстановленіе правъ въ судебномъ порядкѣ.

3) Реабилитация въ принципѣ должна быть допускаема лишь послѣ отбытія наказанія, помилованія, замѣны наказанія или протеченія давности и послѣ хорошаго поведенія въ теченіе испытательнаго періода.

4) По отношенію къ рецидивистамъ срокъ предоставленія реабилитации возвышается.

5) Въ отношеніи зачета срока предоставленія реабилитации приравнены пребываніе въ своей странѣ и пребываніе въ чужой странѣ.

6) Реабилитация погашаетъ осужденіе и устраняетъ на будущее время всѣ праволишенія, которыя явились послѣдствіями этого осужденія.

7) Въ соотвѣтствіи съ этимъ послѣ реабилитации уничтожается запись въ регистрахъ судимости.

8) Право судьи предлагать вопросы относительно прежней судимости обвиняемаго и свидѣтелей ограничивается въ томъ отношеніи, чтобы оно не могло противорѣчить началу реабилитации.

9) Слѣдуетъ избѣгать опубликованія просьбъ или рѣшеній о реабилитации.

Пренія по этимъ почти безспорнымъ тезисамъ были сравнительно немногочисленны *Проф. Эткеръ* (Oetker), вполне признавая необходимость реабилитации и находя ему прочную опору во взглядахъ народа объ искупленіи, высказался однако въ пользу возстановленія правъ путемъ помилованія, а не путемъ судебного рѣшенія. Здѣсь трудно установить какіе-либо прочные факты, могущіе быть положенными въ основу правовой регулировки. Одно протеченіе извѣстнаго періода времени, какъ то предлагаетъ докладчикъ, совершенно недостаточно. Реабилитированіе имѣетъ какъ отрицательныя функціи (погашеніе враждебныхъ общественныхъ и индивидуальныхъ чувствъ по отношенію къ преступнику), такъ и положительныя (возстановленіе правъ и полной чести). Если первыя еще достигаются однимъ протеченіемъ времени, то вторыя должны быть поставлены въ зависимость отъ ясно выразившагося хорошаго поведенія. Кромѣ того ораторъ считаетъ слишкомъ подробными тезисы докладчика и предлагаетъ ограничиться только первыми двумя.

Проф. ванъ-Гамель называетъ возстановленіе въ правахъ путемъ помилованія эмбриологической формой реабилитации. Вообще же значеніе этого вопроса преувеличено. Такъ, напр., въ Голландіи неизвѣстно лишеніе гражданскихъ правъ по общимъ законамъ, оно

производится лишь на основаніи спеціальныхъ законовъ, всегда— факультативно, и примѣняется въ рѣдкихъ случаяхъ. Такъ, въ 1903 г. лишеніе правъ назначено было всего 11 разъ, а въ 1904— и того меньше—7 разъ. Въ самой реабилитациіи онъ видитъ три главные стороны: 1) обратное полученіе потерянныхъ правъ, 2) право судьи, выраженное въ 8-мъ тезисѣ докладчика, расширивать о судимости въ цѣляхъ констатированія рецидива или возможности бѣгствопреступленія, 3) реабилитациія въ глазахъ общественнаго мнѣнія и возвращеніе въ общество. Въ послѣднемъ случаѣ реабилитациія играетъ роль не какъ публично-правовой институтъ, а какъ продуктъ социальныхъ отношеній. Правильнаго отношенія въ этой области можно будетъ достигнуть только тогда, когда общество станетъ проводить различіе между преступленіемъ и преступникомъ и признаетъ, что антисоціальныя свойства человѣка, а не одно какое-либо дѣяніе, опредѣляютъ его социальное значеніе. *Проф. Принсъ* отмѣчаетъ, что въ Бельгіи хотя реабилитациія и производится актомъ помилованія, но не во всѣхъ случаяхъ. Онъ согласенъ съ Эткеромъ относительно принятія лишь первыхъ двухъ положеній. *Проф. Шилотичъ* приводитъ въ пользу реабилитациіи извѣстный аргументъ о томъ, что если давность преслѣдованія погашается истеченіемъ срока, то почему этого нельзя допустить относительно лица, отбывшаго наказаніе, по вопросу о восстановленіи. Впрочемъ онъ согласенъ допустить и то, чтобы судъ принималъ во вниманіе поведеніе осужденнаго. *Гафтеръ* (Hafter) поддерживаетъ мысль вапъ-Гамеля о небольшомъ значеніи вопроса о реабилитациіи и, въ частности, права судьи, указаннаго въ 8-мъ тезисѣ. Противъ этого однако возражаетъ *Аироттъ*, указывающій на то, что судьба и вся дѣятельность человѣка связана съ совокупностью предоставленныхъ ему правъ и что иногда вся жизнь человѣка разрушается вслѣдствіе въ молодости совершеннаго преступленія. Послѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ замѣчаній о необходимости установленія болѣе продолжительнаго срока реабилитациіи, о влиятельности правилъ о реабилитациіи въ камерахъ заключенныхъ, чтобы, съ одной стороны, побудить ихъ къ хорошему поведенію, а съ другой—устранить проявляемое ими незнаніе своихъ правъ, предсѣдатель ставитъ на голосованіе тезисы докладчика. Собраніе единогласно принимаетъ первые два тезиса, отвергая дальнѣйшіе, какъ говорящіе о частностяхъ, интересныхъ лишь для практическаго осуществленія.

VII.

Рѣчь вавъ-Гамеля— „О концентрации сравнительной международной уголовной статистики“ была посвящена изложенію программы новаго научнаго предпріятія, предложеннаго центральнымъ бюро конгрессу. Въ засѣданіи 7 мая 1904 года центральный комитетъ, при участіи выдающихся статистиковъ, заслушалъ предложеніе вавъ-Гамеля о собраніи сравнительнаго статистическаго матеріала относительно преступности въ различныхъ странахъ, и, въ первый разъ, специально относительно к р а ж и. Залюченія комитета, доложенныя конгрессу и единогласно принятыя имъ, сводятся къ слѣдующимъ:

1. Центральному бюро поручается обнародывать ежегодно въ бюллетенѣ союза данныя международной уголовной статистики, указанныя ниже, изложенныя въ той формѣ и тѣмъ методомъ, которые доускаютъ сравненіе.

2. Начальники статистическихъ отдѣленій европейскихъ государствъ приглашаются къ сотрудничеству въ этой работѣ; членовъ же центрального статистическаго бюро въ Гаагѣ конгрессъ проситъ принять на себя сводку матеріаловъ и подготовленіе ихъ къ печатанію; центральное бюро союза должно назначить особый статистическій комитетъ, состоящій изъ трехъ статистиковъ, для того, чтобы давать совѣты бюро въ Гаагѣ.

3. Для специальныхъ расходовъ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ расходовъ печатанія въ бюллетенѣ, центральный комитетъ союза уполномоченъ выдавать необходимыя денежныя средства въ соответственномъ размѣрѣ, высшій предѣлъ котораго пока установленъ въ 2000 марокъ въ годъ.

4. Статистическія данныя, по крайней мѣрѣ предварительно, ограничиваются однимъ преступнымъ дѣяніемъ, именно кражей, являющейся однимъ изъ наиболее важныхъ элементовъ преступности и юридическое понятіе которой является совершенно простымъ и однообразнымъ; при этомъ должно быть проведено различіе между кражей: а) безъ насилія противъ личности, б) съ насиліями противъ личности и в) по возможности, кражей шайками.

5. Цыфры будутъ относиться къ лицамъ осужденнымъ; таблицы будутъ выражать какъ абсолютныя цыфры, такъ и относительныя къ количеству населенія (на 100.000 жителей). По возможности, также должно быть упоминаемо число кражъ, о которыхъ была сдѣлана заявка подлежащимъ властямъ.

6. Въ таблицахъ должны содержаться слѣдующія частныя свѣдѣнія:

а) возрастъ преступниковъ; кражи, учиненныя дѣтьми до 12-лѣтняго возраста, не должны быть принимаемы въ расчетъ;

б) полъ;

в) гражданское состояніе (холостъ, женатъ, вдовъ, разведенъ);

г) категорія, къ которой осужденный принадлежитъ: 1) по мѣсту рожденію и 2) по мѣсту преступленія; при этомъ должно различать 4 категорія такихъ мѣстъ: насчитывающія менѣе 2000 жителей, отъ 2000 до 20.000 жителей, отъ 20.000 до 100.000 жителей и отъ 100.000 и болѣе;

д) процентное отношеніе рецидивистовъ; рецидивъ имѣеть мѣсто, когда уже было одно или нѣсколько предшествующихъ осужденій за кражу; специальная таблица должна указывать возрастъ, въ которомъ произошло первое осужденіе рецидивиста.

7. Центральное бюро будетъ опубликовывать ежегодно сводный отчетъ о работахъ, предпринятыхъ во исполненіе этого постановленія.

Гамбургскій конгрессъ представилъ большой интересъ и тѣмъ экскурсіями, которыя были устроены для его членовъ. Изъ нихъ отмѣтимъ, какъ особенно интересныя: посѣщеніе убѣжища для умалишенныхъ въ Лапгенгорнѣ, расположеннаго среди густаго лѣса и садовъ и рассчитаннаго на 600 больныхъ, состоящаго изъ 34 отдѣльныхъ домиковъ и поражающаго свѣжимъ видомъ больныхъ и отсутствіемъ какихъ-либо принудительныхъ мѣръ (въ родѣ темныхъ камеръ и смиренныхъ рубашекъ); посѣщеніе воспитательно-исправительныхъ учрежденій для мальчиковъ Rauhen Haus, учрежденнаго еще въ 1833 г. на началахъ семейной системы и обучающаго своихъ воспитанниковъ преимущественно сельско-хозяйственнымъ работамъ; учрежденіе это занимаетъ громадную площадь въ 232 моргена земли и имѣеть весьма большое собственное сельское хозяйство, рогатый скотъ и т. д. Совершенно своеобразный характеръ имѣло организованное начальникомъ гамбургской уголовной полиціи для отдѣльныхъ группъ участниковъ съѣзда ознакомленіе съ ночной жизнью преступниковъ и проститутокъ Гамбурга. Пріѣзжіе гости благодаря этому во многомъ могли лично познакомиться съ социальными условіями преступности Гамбурга и съ характеромъ жизни гамбургскихъ босяковъ. Представляло интересъ и посѣщеніе музея уголовной полиціи, обладающаго

большими колебаниями орудий преступления и предметов, относящихся къ обстановкѣ его.

Для ознакомленія съ предшествующей дѣятельностью союза на девяти съѣздахъ, состоявшихся въ періодъ времени съ 1889 г. до 1905 г., приведемъ изложенныя въ систематическомъ порядкѣ резолюціи этихъ съѣздовъ.

Резолюціи, принятыя на конгрессахъ Международнаго союза криминалистовъ.

А. Изслѣдованіе преступленія.

1. Сравнительное уголовное право.

Предложеніе Ф. Листа.

Желательно, чтобы союзъ предпринялъ сравнительное изложеніе нынѣ дѣйствующаго уголовного права въ Европѣ.—Быль избранъ специальный комитетъ, которому было поручено составить планъ этого изданія и специально изыскать для того денежные средства.

(Бернскій конгрессъ, 14 августа 1890 г. Bulletin II p. 235).

2. Вліяніе новыхъ школъ на основныя понятія уголовного права.

а) Вопросъ: Какое вліяніе могутъ имѣть социологическія и антропологическія работы на основныя юридическія понятія уголовныхъ законовъ?

Конгрессъ отложилъ рѣшеніе вопроса до ближайшаго засѣданія.

(Парижскій конгрессъ, 28 іюня 1893 г. Bullet. IV p. 40).

в) Вліяніе новыхъ понятій въ области уголовного права на законодательныя постановленія относительно покушенія и соучастія.

Союзъ выражаетъ пожеланіе, чтобы законодательныя постановленія относительно покушенія и соучастія были тѣснѣе связаны съ [началами личной отвѣтственности и общественной защиты. Желательно, чтобы на программу будущаго конгресса были поставлены вопросы объ уголовной вмѣняемости и отвѣтственности, которые, какъ тотъ такъ и другой, находятся въ тѣсной связи съ вопросомъ, разсмотрѣннымъ нынѣ.

(Линцкій конгрессъ, 14 августа 1895 г. Bull. VI, p. 127).

Принято предложеніе (въслѣдствіе отсутствія обоихъ докладчи-

ковъ и недостатка времени) объ отсрочкѣ обсужденія вопроса о покушеніи до будущаго конгресса.

(Лиссабонскій конгрессъ, 23 апрѣля 1897 г. Bull. VI, p. 530).

с) *Понятіе нравственной и уголовной отвѣтственности.*

Этотъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

(Лиссабонскій конгрессъ, 21 апрѣля 1897 г. Bull. VI p. 468—492).

д) *О значеніи въ уголовномъ законѣ психическихъ элементовъ преступленія по сравненію съ его матеріальными послѣдствіями.*

Были приняты два слѣдующихъ предложенія:

1. Всякій можетъ быть наказанъ лишь за тѣ послѣдствія своихъ дѣйствій и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ ихъ предвидѣлъ или могъ предвидѣть.

2. Что касается вопроса о соучастіи, то законъ долженъ отбросить всякое различіе въ доктринахъ между тѣми лицами, которыя принимали участіе въ одномъ и томъ же преступленіи, и ограничиться указаніемъ способовъ соучастія, которые онъ призываетъ за таковые.

Вопросъ о покушеніи долженъ остаться еще на программѣ занятій союза.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 18 сентября 1902 г. Bull. XI p. 137).

3. Проступки.

а) *Проступки. Опредѣленіе, репрессія и судопроизводство.*

Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ было отложено до ближайшаго конгресса.

(Лиссабонскій конгрессъ, 22 апрѣля 1897 г. Bull. VI p. 497).

б) *Полицейскія правонарушенія. Опредѣленіе, репрессія и судопроизводство.*

Рѣшено не подвергать вопроса голосованію.

(Будапештскій конгрессъ, 13 Сентября 1899 г. Bull. VII p. 345).

4. Убийство, соединенное съ обезображиваніемъ трупа, съ антропологической и соціологической точки зрѣнія.

Союзъ постановилъ: произвести расслѣдованіе, поручивъ его бюро при сотрудничествѣ д-ра Леппмана.

(Линцскій конгрессъ, 13 августа 1895 г. Bull. VI p. 119).

В. Разслѣдованіе причинъ преступленія.

1. Статистика рецидива.

О способъ организации научной и однообразной статистики рецидива.

Союзъ постановилъ: поручить особой комисіи редакцію записки о новыхъ методахъ уголовной статистики, принятыхъ конгрессомъ. (Парижскій конгрессъ, 28 іюня 1893 г. Bull. IV p, 407).

Какіе методы слѣдуетъ принять для организации научной и однородной статистики рецидива?

Вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

(Антверпенскій конгрессъ, 26 и 27 іюля 1894 г., Bull. V, 122—130, 145, 157—169).

2. О вліяніи старости на преступность.

„Конгрессъ уголовного права признаетъ, что, кромѣ умственнаго помѣшательства, сумасшествія, кромѣ случаевъ обнаружившихся умственныхъ измѣненій, законодательство должно принять во вниманіе, особенно въ области уголовного права, и тѣ умственные перемѣны, которыя часто вызываются старостью и которыя требуютъ спеціальнаго леченія. Конгрессъ рекомендуетъ кромѣ того спеціальную разработку этого вопроса, основанную на: 1) статистикѣ осужденій, покоящихся на детальныхъ различіяхъ отдѣльныхъ группъ старческаго возраста въ связи съ отдѣльными группами преступленій; 2) тюремной статистикѣ, основанной на спеціальныхъ медицинскихъ данныхъ относительно умственнаго и нравственнаго состоянія престарѣлыхъ осужденныхъ“.

(Будапештскій конгрессъ, 14 сентября 1899 г. Bull. VIII p. 404—406).

С. Разслѣдованіе средствъ борьбы съ преступленіями.

1. Малолѣтніе преступники.

а) *Начиная съ какого возраста можно преслѣдовать малолѣтнихъ преступниковъ?*

Этотъ вопросъ былъ отложенъ до ближайшаго конгресса. (Брюссельскій конгрессъ, 8 августа 1889 г. Bull. I p. 171).

б) *Начиная съ какого возраста можно начать уголовное преслѣдованіе малолѣтнихъ преступниковъ? Должно ли поставить въ*

зависимость отъ совершенія преступнаго дѣянiя допустимость исправительнаго воспитанiя? Нужно ли и удобно ли ставить въ зависимость карательный режимъ малолѣтнихъ преступниковъ отъ вопроса о томъ, дѣйствовали ли они съ разумнiемъ?

„Вполнѣ признавая значенiе географическихъ и этнографическихъ влiянiй, союзъ приходитъ къ тому заключенiю:

1) что дѣти, не достигшiя еще возраста 14-ти лѣтъ, не должны быть подвергаемы уголовнымъ карамъ;

2) что вопросъ о разумнiи долженъ быть отмѣненъ и замѣненъ другимъ вопросомъ—о томъ, необходимо ли или нѣтъ подвергнуть ребенка публичному попеченiю;

3) что режимъ, который долженъ быть примѣненъ къ виновнымъ или заброшеннымъ дѣтямъ, долженъ сообразоваться съ индивидуальностью каждаго ребенка.

(Бернскiй конгрессъ, 13 августа 1890 г. Bull. II, p. 231 сл.).

с) *Относительно суда надъ несовершеннолѣтнимъ преступникомъ, подпавшимъ подъ уголовную отвѣтственность.*

Этотъ вопросъ остался нерѣшеннымъ.

(Лиссабонскiй конгрессъ, 23 апрѣля 1897 г. Bull. VI p. 520—530).

2. Рецидивъ.

а) *Въ чемъ заключаются недостатки современной системы борьбы съ рецидивомъ, которой придерживается большинство законодательствъ?*

Союзъ полагаетъ, что современная система репрессiи рецидивистовъ является ошибочной по существу и недостаточной для дѣйствительной борьбы съ рецидивомъ. Среди недостатковъ этой системы союзъ въ особенности замѣчаетъ:

1) недостатокъ классификаци и однородность режима, примѣняемаго къ преступникамъ привычки и преступникамъ случая;

2) злоупотребленiе слишкомъ краткосрочными наказанiямъ, которыя имѣютъ слѣдствiемъ то, что рецидивисты вступаютъ въ общество, которое не ограждено отъ опасности въ достаточной мѣрѣ.

(Брюссельскiй конгрессъ, 8 августа 1889 г. Bull. I p. 170).

б) *Какимъ образомъ должно опредѣлить въ законѣ понятiе не исправимаго привычнаго преступника и какiя мѣры можно порекомендовать по отношенiю къ этому классу преступниковъ?*

Были приняты слѣдующiя предложенiя:

1. Существуютъ злоумышленники, для которыхъ оказывается не-

достаточнымъ привычное имъ воздѣйствіе обыкновеннымъ наказаніемъ, вслѣдствіе ихъ физическаго и моральнаго состоянія.

II. Въ эту категорію входятъ, въ особенности, упорные рецидивисты, которыхъ должно признавать за вырождающихся преступниковъ или за преступниковъ профессиональныхъ.

III. Эти злоумышленники должны быть подвергнуты, смотря по степени ихъ вырожденія и по той опасности, которую они представляютъ, специальнымъ мѣрамъ, имѣющимъ цѣлью поставить ихъ въ положеніе, въ которомъ они не могли бы быть вредными для общества и въ которомъ они могли бы исправиться, если то возможно.

(Бернскій конгрессъ, 13 августа 1890 г. Bull. II p. 232).

с) 1. *Можно ли на основаніи опыта установить отдѣльныя виды посягательствъ, наиболее часто совершаемыхъ тѣми преступниками, которыхъ обыкновенно принято называть неисправимыми?*

2. *Можно ли, именно, на основаніи опыта сказать, что рецидивъ преступниковъ этой категоріи состоитъ въ повтореніи однихъ и тѣхъ же посягательствъ или же онъ состоитъ въ совершеніи послѣдовательно различныхъ посягательствъ?*

3. *Какія законодательныя и пенитенціарныя мѣры были бы наиболее пригодны для преступниковъ этой категоріи?*

Слѣдующія заключенія были приняты единогласно:

I. Въ интересахъ болѣе полного разслѣдованія характера и вредности привычныхъ преступниковъ, именно, неисправимыхъ—разслѣдованія безусловно необходимаго для законодателя—союзъ поручаетъ своему бюро обратиться къ различнымъ правительствамъ съ тѣмъ, чтобы отмѣтить тотъ высокій интересъ, который представляетъ собою точная и детальная статистика рецидива, основанная на однообразныхъ началахъ и доступная для сравнительнаго изученія.

II. Для неисправимыхъ привычныхъ преступниковъ является безусловно необходимымъ, чтобы приговоръ относительно послѣдняго учиненнаго ими дѣянія не устанавливалъ опредѣленнымъ образомъ наказанія для преступника, но чтобы рѣшеніе это было отложено до послѣдующаго слѣдствія, основаннаго на изученіи личности преступника, его прошлаго и его поведенія во время испытательнаго періода.

(Конгрессъ въ Христианіи, 27 августа 1891 г. Bull. III p. 324 сл.

3. Неопределенные приговоры.

Голосованіе предлагалось послѣ обсужденія вопроса о вліяніи соціологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій на основныя уголовно-правовыя понятія, но было отложено до ближайшаго съѣзда.

(Парижскій конгрессъ, 26 іюня 1893 г. Bull. IV р. 376, 408).

Къ какимъ категоріямъ нарушеній могла бы быть примѣнена система неопределенныхъ приговоровъ?

Этотъ вопросъ не подвергался голосованію.

(Антверпенскій конгрессъ, 26 и 27 іюля 1894 г. Bull. V р. 130—133, 134—140, 169—175).

4. Краткосрочное тюремное заключеніе.

а) *Какія мѣры можно предложить законодателю для ограниченія роли тюрьмы въ томъ, что касается приговоровъ, постановляемыхъ за легкія правонарушенія?*

„Союзъ полагаетъ, что законодатель долженъ обратить серьезное вниманіе на мѣры, могущія замѣнить краткосрочное тюремное заключеніе. Онъ рекомендуетъ именно: 1) поручительство; 2) всякую реформу, стремящуюся опезпечить уплату денежной пени и устраняющую, такимъ образомъ, тюремное заключеніе, какъ наказаніе замѣняющее“.

(Брюссельскій конгрессъ, 7 августа 1889 г. Bull. I р. 165).

б) *Можетъ ли одна только обязательная работа, безъ заключенія, замѣнить краткосрочныя наказанія лишеніемъ свободы?*

„Собраніе, не отвергая въ принципѣ работъ безъ тюремнаго заключенія, какъ наказанія, и принимая во вниманіе желаніе союза изслѣдовать первоначально практическія средства примѣненія этого наказанія, а также вопросъ о преобразованіи системы денежныхъ пеней, рѣшаетъ отложить этотъ вопросъ до слѣдующей сессіи“.

(Бернскій конгрессъ, 12 августа 1890 г. Bull. II р. 223).

с) *Не слѣдуетъ ли установить въ тюрьмахъ болѣе суровый режимъ, особенно для лицъ, приговоренныхъ къ краткосрочнымъ наказаніямъ?*

Союзъ въ принципѣ высказался за усиленіе тяжести наказанія лишеніемъ свободы, но вопросъ не былъ поставленъ на голосованіе.

(Антверпенскій конгрессъ, 28 и 30 іюля 1894 г. Bull. V р. 146—156, 177—180).

5. Условное осужденіе.

Можно ли порекомендовать законодателю послѣдовать примѣру Бельгии (законъ 31 мая 1881 г.) и ввести въ уголовно-правовую систему условное осужденіе?

Международный союз уголовного права рекомендуетъ законодателямъ всѣхъ странъ принятіе принципа условнаго осужденія. но настаиваетъ на необходимости указать предѣлы, согласно мѣстнымъ условіямъ, и принять во вниманіе характеръ и нравственное состояніе каждаго народа.

(Брюссельскій конгрессъ, 7 августа 1889 г. Bull, I p. 157).

Конгрессъ, по прежнему признавая полезность введенія условнаго осужденія, высказываетъ предпочтеніе системѣ условной отсрочки исполненія наказанія, предоставляемой судьей, нежели администраціей.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 20 сентября 1902 г. Bull. XI, p. 223).

6. Денежная пеня.

1. *При какихъ условіяхъ и въ какихъ случаяхъ можно рекомендовать законодателю примѣненіе денежной пени въ уголовномъ законѣ?*

2. *Можно ли указать начала, по которымъ долженъ исчисляться размѣръ денежной пени?*

3. *Явится ли возможнымъ и практичнымъ назначеніе денежной пени пропорціонально имущественному благосостоянію осужденнаго? Можно ли было бы принять въ качестве масштаба, напр., годовой доходъ осужденнаго, или сумму вносимыхъ имъ налоговъ, или цѣнность его рабочаго дня?*

4. *Какими способами можно было бы лучше обезпечить уплату денежной пени и уменьшить число неуплаченныхъ штрафовъ?*

5. *Если не имѣется способовъ покрыть денежную пеню, можно ли рекомендовать въ качестве замѣняющаго наказанія обязательную работу безъ заключенія?*

6. *Должно ли примѣняться въ принципѣ условное осужденіе къ денежнымъ наказаніямъ?*

Слѣдующія положенія были приняты единогласно:

„I. Послѣ созданія удовлетворительной организаціи денежнаго наказанія, можно порекомендовать законодательству и юриспруденціи болѣе широкое примѣненіе его спеціально: 1) въ менѣе важныхъ случаяхъ въ качествѣ факультативнаго главнаго наказанія,

2) во всѣхъ случаяхъ въ качествѣ факультативнаго дополнительнаго наказанія.

II. При установленіи размѣра денежной пени, слѣдуетъ принимать во вниманіе, кромѣ другихъ основаній, опредѣляющихъ наказаніе, и экономическое положеніе виновнаго.

III. Въ современныхъ законодательствахъ слѣдуетъ увеличить максимальный предѣлъ денежной пени и установить возможно болѣе низкій минимумъ.

IV. Slѣдуетъ энергично порекомендовать законодателю облегчить возможно болѣе уплату денежной пени, разрѣшивъ частичную уплату, посрочно.

V. Должно по возможности исключить возможность замѣны денежной пени при несостоятельности наказаніемъ лишеніемъ свободы.

VI. Должно примѣнять къ денежнымъ пенямъ начала условнаго осужденія.

(Конгрессъ въ Христианіи, 26 августа 1891 г. Bull. III p. 316 сл.).

7. Ссылка.

Какую роль можетъ играть ссылка въ современной уголовной репрессіи?

„Конгрессъ международнаго союза криминалистовъ, собравшійся въ Лиссабонѣ, возобновляя голосованіе, уже произведенное на международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1895 г., одобряетъ ссылку въ ея принципѣ. Дѣйствительно, ссылка соединяетъ въ себѣ существенныя условія наказанія; кромѣ того она можетъ оказать помощь, безъ сомнѣнія, какъ сила низшая, но могущественная, развитію возникающихъ колоній“.

Собраніе вотируетъ затѣмъ о постановкѣ на программу ближайшаго конгресса вопроса о категоріяхъ преступниковъ, къ которымъ можетъ быть примѣнена ссылка.

(Лиссабонскій конгрессъ, 23 апрѣля 1897 г. Bull. VI p. 520).

Были прочитаны доклады о ссылкѣ безъ резолюціи.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 20 сентября 1902 г. Bull. XI. p. 224—239).

8. Патронатъ.

а) Какой методъ слѣдуетъ принять для опредѣленія статистики достигнутыхъ съ различныхъ странъ результатовъ благодаря патронату отбывшихъ наказаніе лицъ и благодаря защитѣ дѣтей?

„Конгрессъ союза не признаетъ возможнымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, указать дѣйствительно научный методъ для постановки статистики результатовъ патроната. Но онъ полагаетъ, что рядъ анкетъ, сопровождаемыхъ цифрами относительно отдельныхъ патронатовъ, явится весьма полезнымъ и плодотворнымъ дѣломъ, и рекомендуетъ производство такихъ анкетъ всѣмъ обществамъ, въ особенности же тѣмъ, значеніе которыхъ не является настолько большимъ, чтобы они могли печатать каждый годъ подробный отчетъ. Онъ признаетъ впрочемъ, что лишь очень немногое общество могутъ отказаться отъ напечатанія такого годового отчета“.

(Антверпенскій конгрессъ, 27 іюля 1894 г. Bull. V p. 177).

б) *О патронатѣ освобожденныхъ.*—Вопросъ не подвергался голосованію.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 18 сентября 1902 г. Bull. XI p. 138—165).

9. Нищенство и бродяжество.

Какія мѣры благотворительности или репрессіи могутъ быть приняты по отношенію къ нищимъ и бродягамъ?

„Конгрессъ придерживается того мнѣнія, что слѣдуетъ проводить тщательное различіе, при репрессіи нищенства и бродячества, между различными арестованными лицами и что въ особенности слѣдуетъ озаботиться мѣрами предупрежденія по отношенію къ дѣтямъ и несчастнымъ.

(Парижскій конгрессъ, 27 іюня 1893 г. Bull. IV p. 395).

10. Торговля женщинами (Traite des blanches).

О мѣрахъ, которыя надлежитъ принять для уничтоженія международной торговли женщинами.

„Конгрессъ, желая прекратить гнусную торговлю, извѣстную подъ именемъ traite des blanches, и одобряя сужденія, выраженные на конгрессѣ въ Лондонѣ, засѣдавшемъ отъ 21 по 23 іюня сего года, поручаетъ бюро союза предложить правительствамъ о принятіи соответственныхъ мѣръ, чтобы установить международное соглашеніе относительно уничтоженія торговли женщинами, долженствующее установить основанія международнаго права, согласно которымъ можно было бы въ законодательствахъ и въ административныхъ регламентахъ установить правила, однородныя съ этимъ международнымъ соглашеніемъ“.

(Будапештскій конгрессъ, 14 сентября 1899 г. Bull. VIII p. 365 сл.).

Посль сообщенія о торговль женщицами было постановлено единогласно:

„Конгрессъ вполне присоединяется къ тѣмъ законодательнымъ, административнымъ и полицейскимъ мѣрамъ, которыя приняты Парижской конференціей“.

Относительно 2-го предложенія:— „Конгрессъ полагаетъ, кромѣ того, что одинъ фактъ вербованія совершеннолѣтнихъ женщинъ, съ цѣлью разврата, заключаетъ въ себѣ всѣ юридическіе и законодательные признаки наказуемаго дѣянія“—большинство подало голосъ за отсрочку рѣшенія вопроса.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 20 сентября 1902 г. Bull. XI р. 242—245).

D. Уголовное судопроизводство.

1. Сокращенное уголовное производство.

Совмѣстимо ли расширение уголовного сокращеннаго производства съ различіемъ, проводимымъ между рецидивистами и первичными преступниками?

Было принято слѣдующее рѣшеніе.

„Съ цѣлью прійти къ болѣе глубокому рѣшенію четвертаго вопроса слѣдуетъ поставить на программу ближайшаго конгресса слѣдующій вопросъ: „Границы репрессіи и судопроизводства, примѣняемыхъ въ дѣлахъ о проступкахъ“.

(Линцкій конгрессъ, 14 августа 1895 г. Bull. XI р. 131).

Сообщеніе о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Резолюціи не было принято.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 20 сентября 1902 г. Bull. XI р. 220).

2. Слѣдствіе.

О связательномъ слѣдствіи.

Было сдѣлано предложеніе о томъ, чтобы поставить на программу ближайшаго конгресса слѣдующій вопросъ: „Согласно какимъ главнымъ основаніямъ должно быть организовано предварительное слѣдствіе и преданіе суду“?

(Будапештскій конгрессъ, 12 сентября 1899 г. Bull. VIII р. 288).

Какія реформа должны быть введены въ область предварительнаго слѣдствія и преданія суду съ цѣлью обезпечить въ возможно

большей степени гарантии индивидуальной свободы и обнаружения истины?

Были приняты слѣдующія резолюціи:

I. Основой реформъ, которыя должны быть проведены въ предварительномъ слѣдствіи, является отдѣленіе полицейскихъ функцій отъ судебныхъ съ организаціей состязательнаго порядка.

II. Функціи судебной полиціи должны быть переданы вполнѣ отвѣтственной прокуратурѣ, дѣйствующей подъ контролемъ судьи.

(С.-Петербургскій конгрессъ, 19 сентября 1902 г. Bull. XI р. 218).

3. О потерпѣвшемъ.

а) *Какимъ способомъ законодатель долженъ или можетъ принять во вниманіе въ большей мѣрѣ, специально въ гражданскихъ дѣлахъ, интересы пострадавшаго отъ уголовного дѣянія?*

Вопросъ этотъ былъ отложенъ до ближайшаго конгресса.

(Бернскій конгрессъ, 13 августа 1880 г. Bull. II р. 233).

б) 1. *Не должно ли уголовное законодательство въ большей степени, нежели оно дѣлало это до сихъ поръ, принимать во вниманіе интересы пострадавшаго отъ преступленія? Какія мѣры могутъ быть порекомендованы въ этихъ цѣляхъ?*

2. *Нельзя ли именно предоставить въ некоторыхъ случаяхъ прокуратурѣ право заявлять требованіе по собственной инициативѣ и безъ согласія пострадавшей стороны о присужденіи виновнаго къ уплатѣ убытковъ пострадавшему?*

3. *Не является ли равнымъ образомъ возможнымъ и практичнымъ предоставить въ некоторыхъ случаяхъ часть тюремнаго заработка заключеннаго въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ?*

Были приняты слѣдующія постановленія:

I. Уголовное законодательство должно въ большей мѣрѣ, чѣмъ оно дѣлало это до сихъ поръ, принимать во вниманіе возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшаго отъ преступленія.

II. Для легкихъ посягательствъ противъ собственности не слѣдуетъ назначать наказанія, если виновный въ соотвѣтственное время вознаградилъ свою жертву.

Этотъ принципъ непримѣнимъ въ томъ случаѣ, если виновный уже раньше былъ приговоренъ къ наказанію за посягательство противъ собственности.

III. *Слѣдуетъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса, возможно ли,*

и, если возможно, то до какой степени, предоставить вознаграждение пострадавшему изъ тюремнаго заработка заключеннаго.

(Конгрессъ въ Христіаніи, 27 августа 1891 г. Bull. III p. 323).

4. О подготовкѣ криминалистовъ.

О подготовкѣ криминалистовъ-практиковъ была единогласно принята слѣдующая резолюція:

„Съ цѣлью сдѣлать болѣе совершенной подготовку юристовъ и, специально, для того, чтобы больше подготовить ихъ къ практикѣ, признается желательнымъ не ограничивать образованія ихъ занятіями уголовнымъ закономъ. Но желательно, посредствомъ установленія необязательныхъ курсовъ въ университетахъ или посредствомъ специальныхъ курсовъ для юристовъ-практиковъ, распространить болѣе глубокія и полныя свѣдѣнія объ общихъ причинахъ преступленія, о признакахъ преступнаго міра и о лучшихъ способахъ выполненія наказанія. Союзъ поручаетъ своему бюро сдѣлать докладъ объ образовательныхъ учрежденіяхъ по криминалистикѣ въ различныхъ странахъ и о способахъ установленія такого образованія“.

(Линцскій конгрессъ, 13 августа 1895 г. Bull. VI p. 101).

П. Любминскій.

